ISSN 2464-6741

MK ČR E 22427

Vědecký a praktický časopis

AKADEMICKÁ PSYCHOLOGIE

№ 1 2016

ZAKLADATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

Šéfredaktor – prof. **Valeriy M. Miniyarov,** Ph.D. (profesor v oboru pedagogika)
Zástupce šéfredaktora – doc. **Ilona G. Dorošina**, CSc.
(kandidát věd v oboru psychologie)

Mezinárodní redakční rada

prof. **Garnik V. Akopov**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Samara, Rusko)
prof. **Vladimir P. Andronov**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Saransk, Rusko)
prof. **Alersandr A. Baranov**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Iževsk, Rusko)
prof. **Asya S. Berberyan**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Erevan, Arménie)
prof. **Galina A. Vinogradova**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Togliatti, Rusko)
prof. **Galina A. Epančinceva**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Orenburg, Rusko)

ISSN 2464-6741
MK ČR E 22427

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016.

ISSN 2464-6741

MK ČR E 22427

Scientific and practical journal

ACADEMIC PSYCHOLOGY

№ 1 2016

THE FOUNDER:
The science publishing center
«Sociosphere-CZ»

Editor-in-Chief – Doctor of Pedagogical Sciences, professor
Valeriy M. Miniyarov
Deputy editor – Candidate of Psychological Sciences, assistant professor
Ilona G. Doroshina

International editorial board

Garnik V. Akopov, Doctor of Psychological Sciences, professor (Samara, Russia)
Vladimir P. Andronov, Doctor of Psychological Sciences, professor (Saransk, Russia)
Aleksandra A. Baranova, Doctor of Psychological Sciences, professor (Izhevsk, Russia)
Asya S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
Galina A. Vinogradova, Doctor of Psychological Sciences, professor (Tolyatti, Russia)
Galina A. Epanchintseva, Doctor of Psychological Sciences, professor (Orenburg, Russia)

ISSN 2464-6741
MK ČR E 22427

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016.

OBSAH

О новом журнале 9

TEORIE A METODIKA PSYCHOLOGIE

Берберян А. С., Гегамян Э. Б.
Основные предпосылки изучения личности в рамках психологии катастроф 10

Дорошина И. Г.
Толерантность: психологический ракурс 15

EXPERIMENTÁLNÍ POHLEDY

Гаранина Ж. Г., Баляев С. И.
Рефлексия как фактор личностно-профессионального саморазвития специалистов социономической сферы 19

Костюк Ю. А.
Изучение особенностей профессиональных представлений студентов-психологов 22

Никоненко И. О.
Характерологические черты врачей-хирургов и интернов хирургического отделения: становление личности 28

Поваренков Ю. П.
Психологическая характеристика уровней профессионального становления и реализации личности 31

Самаль Е. В.
Стремление к самоактуализации и личностная зрелость современной молодежи 36

TRENDY V SOCIÁLNÍ PSYCHOLOGII

Ефремкина И. Н., Королёва А. А.
Ценностно-смысловые ориентации молодёжи как условие профилактики наркотизации 42

Ионова М. С., Харитонова И. В.
Стили поведения в конфликте студентов – представителей русского и мордовского народов 46

Симатова О. Б.
Копинг-ресурсы и копинг-стратегии как показатели адаптационного потенциала подростков 50

DISKURZY PEDAGOGICKÉ PSYCHOLOGIE

Казанцева Д. Б., Казанцев Е. А.
Формирование ценностного отношения к историческому прошлому – основа создания системы патриотического воспитания в России 57

Плужникова Н. Н., Корсунова В. А., Ибадуллаева Н. И.
Сознание личности и математическое образование в современной культуре 61

Скляренко А. В.
Формирование психомоторных способностей у студентов, отнесённых к специальному медицинскому отделению 64

RECENZE

Ефимова Д. В.
Отзыв на автореферат диссертации Спирина А. В. «Система ценностей личности как фактор сплочённости воинского коллектива (на примере рот курсантов военного института)» 67

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2016 году 72

Информация о научных журналах 74

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 75

CONTENTS

About the new journal 9

THEORY AND METHODOLOGY OF PSYCHOLOGY

Berberyan A., Geghamyan E.
The basic premises of the study of personality within disaster psychology 10

Doroshina I. G.
Tolerance: a psychological perspective 15

EXPERIMENTAL RESEARCHES

Garanina Zh. G., Balyaev S. I.
Reflection as a factor of personal-professional self-development specialists of social sphere 19

Kostyuk Yu. A.
Study of features of professional presentation of psychology students 22

Nykonenko I. O.
Characterological traits of surgeons and interns of surgical department: the formation of personality 28

Povarenkov Yu. P.
Psychological characteristic of levels of professional formation and realization of the personality 31

Samal E. B.
Striving to self-actualization and personal maturity of today's youth 36

TRENDS IN SOCIAL PSYCHOLOGY

Efremkina I. N., Koroleva A. A.
Value-sense orientation as a condition of youth drug addiction prevention 42

Ionova M. S., Kharitonova I. V.
Styles of behavior in conflict students – representatives of Russian and Mordovian peoples 46

Simatova O. B.
Coping resources and coping strategies as indicators of adaptive capacity of teens 50

DISCOURSES OF EDUCATIONAL PSYCHOLOGY

Kazantseva D.B., Kazantsev E. A.
Developing axiological attitude to the of historical past as the basis in forming system of patriotic education in Russia 57

Pluzhnikov N. N., Korsunova V. A.
The consciousness of the personality and mathematics education in modern culture 61

Sklyarenko A. V.
Formation psychomototor abilitties of students ascribed to special medical branch 64

REVIEWS

Efimova D. V.
Review on the abstract of Spirin A. V. dissertation «The system of values of personality as a factor of cohesion of the military collective (on example of cadets companies in the military institute)» 67

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2016..... 72

Information about scientifi c journals 74

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 75

О НОВОМ ЖУРНАЛЕ

Мы живем в эпоху перемен. Последние десятилетия изменения во всех сферах жизни происходят все быстрее и заметнее, причем оценить их положительно или отрицательно подчас очень трудно. Меняется геополитическая картина мира, распадаются одни государства, образуются другие. Близкие и родственные народы за пару десятков лет кардинально меняют отношение друг к другу, полностью стерев из памяти общую многовековую историю. Жестокая, бесчеловечная, но понятная форма межгосударственного конфликта – война – меняется на терроризм, еще более страшный, потому что отсутствует линия фронта, в дали от которой простой человек может чувствовать себя в безопасности. Захват территории чужих государств осуществляется не военными силами, против которых надо сражаться, а толпами беззащитных беженцев, на которых не поднимется рука у современного человека, воспитанного на гуманистических ценностях. Внедрение научно-технических новшеств во все сферы деятельно заставляет современного человека постоянно адаптироваться к окружающей среде. Даже люди средних лет часто не успевают за всеми новинками и порой просто не понимают, о чем говорит молодежь. Еще сложнее приходится пожилым. Постоянно возрастают требования к профессиональному уровню человека, и ему надо непрерывно развиваться и совершенствоваться, чтобы удержаться на работе. Трансформация произошла и в образе жизни современного человека, и в нравственных ценностях общества. То, что раньше подвергалось уголовному наказанию, сегодня пропагандируется средствами массовой информации. Наблюдается некая хаотичность в системе образования и воспитания: обучать и воспитывать по-старому – неактуально, а как по-новому – непонятно.

Центральной фигурой всех этих глобальных преобразований современного мира является человек. Конкретные люди совершают научные открытия, занимаются мировой политикой, принимают законы, диктуют модные тенденции, формируют общественное мнение, растят детей, которые завтра будут развивать науку, управлять государством и т. д. В то же время, все эти социальные процессы затрагивают людей, которым надо приспосабливаться, привыкать и учиться жить в новых условиях.

Особая задача стоит перед психологией сегодня – понять, какой он – современный человек, что его волнует, что для него имеет ценность, к чему он стремится, какие у него проблемы и, самое главное, в чем и как ему помочь. К сожалению, в последнее время от имени психологии часто выступают дилетанты, дискредитируя настоящую науку. Мы предлагаем Вашему вниманию научный и практический журнал «Академическая психология», само название которого подчеркивает его ориентацию на серьезные эмпирические исследования и глубокий теоретический анализ изучаемых вопросов. Мы приглашаем к сотрудничеству как опытных ученых-психологов, так и молодых исследователей, только еще вступающих на путь творческих открытий, и надеемся, что наш журнал станет площадкой для интересных и актуальных научных дискуссий по широкому спектру психологических проблем.

Илона Геннадьевна Дорошина

TEORIE A METODIKA PSYCHOLOGIE

УДК 159.9

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В РАМКАХ ПСИХОЛОГИИ КАТАСТРОФ

А. С. Берберян *Доктор психологических наук, профессор*
Э. Б. Гегамян *кандидат психологических наук*
Российско-Армянский (Славянский) государственный университет
г. Ереван, Армения

THE BASIC PREMISES OF THE STUDY OF PERSONALITY WITHIN DISASTER PSYCHOLOGY

A. S. Berberyan *Doctor of Psychological Sciences, professor*
E. B. Geghamyan *candidate of psychological sciences*
Russian-Armenian (Slavic) State University
Yerevan, Armenia

Absrtact. By the reason of very probable traumatic adaptation of personality, it's become important to pass an attestation of psychological factors of human's behavior in extreme conditions. The character of activity in situation of risk and danger can promote s high psychic tension, acting in way to reduce an adaptation. Psychological research of this phenomenon show, that adaptive capability in special situation is an individual quality. There is important to analyze an emotional resistance in behavior, ways of adaptation. This article discusses a problem of constructive and destructive activity in extreme situations, the role of mental control, coming information and consciousness. But the main goal of psychological theories and methods in sphere of extreme psychology consists in prediction of effective actions and adaptive behavior under influence of extreme factors.
Keywords: personality; adaptation; extreme conditions.

В экстремальных условиях, характеризующихся измененной информационной структурой, социально-психологическими ограничениями и наличием опасности, личность находится под воздействием психогенных факторов, которые при недостаточной подготовленности приводят к нервно-психическому срыву. Исследования в области экстремальной психологии имеют задачу совершенствования методов оценки, предвидения и оптимизации психических состояний и поведения человека в экстремальных ситуациях. Подобная задача решает не только теоретические, но и методологические вопросы изучения поведения личности в экстремальной среде.

Результаты частных исследований психологических особенностей деятельности в экстремальных ситуациях (Тарас А. Е., Дикая Л. Г., Китаев-Смык Л. А.) направлены на разработку системы оценки психологической готовности личности и прогноза степени эффективности действий человека в условиях риска, опасности и напряжения.

Разнообразие чрезвычайных факторов и сложность ситуаций, вызываю-щих психическое напряжение требуют детального психологического анализа методологических подходов к проблеме изучения поведения личности в чрезвычайных условиях. Многие авторы определяют чрезвычайную ситуацию как комплекс условий с

концентрацией факторов опасности и риска. Можно выделить два типа экстремальных ситуаций:

- первый тип связан с ростом требований, что в сочетании с ограниченностью во времени приводит к предельной мобилизации ресурсов,
- второй тип ситуаций связан со снижением возможностей адаптации вследствии неопределенности поступающей информации. Ситуация опасности характеризуется по критерию предъявления высоких психофизиологических требований и по высшему полюсу ее градации, когда эти требования превышают адаптативные возможности человека.

В своей работе «Психология стресса» Л. А. Китаев-Смык опирается на методологический принцип, при котором внешняя ситуация опосредует степень активности личности. С этой позиции автор трактует экстремальное поведение как фактор, определяющий степень адекватности адаптативных возможностей психики требованиям критической ситуации. При этом считается, что экстремальный фактор вызывает предельно допустимые изменения, а состояние личности указывает на уровень адаптационных преобразований, при которых любой стресс-фактор воспринимается как внезапный, нестабильный, динамичный и временный.

Т. А. Немчин считает, что определяя меру отношения человека к опасности, можно получить показатель защищенности личности. Это не прирожденное свойство, а результат формирования и развития личностных качеств в деятельности. Особенности индивидуальных качеств ярко всплывают в экстремальных условиях. Изучая такие характеристики нервной системы как динамика, сила, подвижность и уравновешанность, В. Д. Небылицин выделил активность и эмоциональную устойчивость как общие параметры, необходимые для успешной адаптации в условиях напряжения. К. М. Гуревич и В. Ф. Матвеев пришли к выводу, что аффективные реакции в чрезвычайных условиях связаны с особенностями нервной системы. Лица, не обладающие достаточной силой процесса возбуждения и лица с преобладанием тормозного процесса окажутся несостоятельными в ситуациях повышенной опасности [5].

Основываясь на данных психофизиологических исследований, М. А. Котик выдвигает устойчивые и временные факторы, которыми определяется способность индивида противостоять опасности. К первой категории относятся особенности темперамента, нервной системы и психических процессов, функциональные сдвиги в организме и изменения психической регуляции. К категории временных факторов автор относит интенсивность негативных переживаний, отсутствие опыта экстремальных ситуаций, пониженная работоспособность и утомляемость как следствие перенапряжения психических функций. Кроме физиологических характеристик, перечисленные особенности тесно связаны со сравнительно устойчивыми личностными качествами [1].

Развитие психических феноменов на этапе адаптации к экстремальным условиям зависит как от воздействия специфических факторов, так и от личностных особенностей. При отсутствии состояния психологической готовности к действиям, одной из причин возникновения аффективного поведения считается степень неожиданности и интенсивности развития ситуации.

А. И. Колодная выделяет факторы, которые рассогласовывают и упорядочивают деятельность в чрезвычайных условиях. Деструктивными в этом плане могут быть следующие аспекты: рост психического напряжения, сильное эмоциональное реагирование с потерей контроля над ситуацией, относительно низкая помехоустойчивость нервных процессов, пассивность основных психических функций, социальный фактор как уровень конфликтности личности. Автор считает, что проблема индивидуального реагирования в экстремальных условиях включает необходимость исследования сопротивляемости в отношении длительного эмоционального напряжения.

Понятие “эмоциональная сопротивляемость” может иметь различное значение. К числу наиболее распространенных относятся сенситивность к эмоциональным раздражителям и резистентность психических механизмов регуляции к нарушениям, возникшим под влиянием эмоционального возбуждения [5].

Чрезвычайные условия предъявляют высокие требования к основным нервным процессам и к эмоционально-волевым качествам личности с необходимостью исключительно быстрой перестройки психической деятельности на фоне возникшего эмоционального напряжения. Изучить личностные формы активности возможно лишь в предельно переносимых экстремальных условиях. Это позволило установить некоторые общие закономерности поведения в условиях опасности. Под воздействием ситуации напряжения регистрируется ухудшение целого ряда психических функций. Но при сохранности мотивационных факторов, побуждающих индивида к целенаправленной деятельности, часто имеет место значительное улучшение тех же функций, определяемых по показателям участия этих функций в деятельности человека [2].

Стратегии поведения в напряженных ситуациях характеризуются актуализацией адаптативных механизмов психической саморегуляции. Поведение при этом зависит от уровня субъективного контроля и психологической защиты личности. Ведущей причиной дезорганизации поведения считается недостаточный контроль за ситуацией. В связи с этим К. Аверил выдвинул 3 основных типа контроля: а) поведенческий контроль, предполагающий наличие таких способов поведения, которые позволяют устранять объективные угрозы, б) когнитивный контроль как интерпретация, оценка и интеграция события в когнитивном плане, в) контроль, относящийся к принятию решений [3].

Контроль является функцией сознания, и поэтому многие психологические теории подчеркивают роль степени осознанности в отношениях с действительностью, которая участвует в регуляции поведения. Данный методологический подход лежит в основе зарубежных теорий кризисного реагирования, согласно которым источником дезорганизации поведения является фактор субъективной оценки ситуации со стороны личности. Предполагается, что в каждой личности заложены потенциалы успешной адаптации к изменяющимся условиям среды, но нарушения целостности психических процессов и поведения сводятся к отсутствию соответствующей информации.

Основываясь на этом, В. А. Бодров выделяет три уровня поведения, которые составляют информационную основу деятельности в условиях повышенного напряжения. Автор считает, что на сенсорно-перцептивном уровне отражаются внешние сигналы, несущие важную информацию. На когнитивном уровне формируется оценка значимости этих сигналов и избирательность по отношению к информации. На оперативном уровне сигналы объединяются в образы, которые программируют и регулируют деятельность [2].

Тип критической ситуации определяется не только степенью экстремальности и характером состояния напряженности, в котором оказался субъект, а также его индивидуальными различиями. Экстремальные воздействия обуславливаются не только содержанием ситуации, но и психологическими особенностями личности. Из этого следует, что индивидуальные различия поведенческой активности реализуются принципом “психологической готовности” личности к действию экстремальных факторов. В этом плане поведение всегда связано с возможностью выполнить тот или иной род деятельности в зависимости от степени адаптации к изменяющимся условиям, от правильной оценки поступающей информации и от комплекса тех психологических качеств, которые обеспечивают адекватность поведения личности требованиям ситуации.

Следует подчеркнуть, что теоретические и методологические предпосылки изучения личности в экстремальных условиях должны включать определенный психологический анализ адаптивности и

готовности личности к действиям в напряженных условиях. Такой подход расширяет возможности многофакторного рассмотрения поведения личности.

Анализ феномена адаптативности показывает, что личность бывает не в состоянии согласовать свои действия с целью без положительной приспособительной активности к требованиям ситуации. Адаптативность личности реализуется через психический уровень, где важную роль играет опережающее значение психического отражения, при котором мобилизация ресурсов идет за счет способности прогнозировать будущее развитие ситуации. На фоне психо-эмоционального напряжения высокая адаптативность поведения невозможна без эффективных поведенческих стратегий. Этот факт упирается в индивидуально-психологические различия и поднимает вопрос о границах адаптативных ресурсов личности. Однако, необходимо учитывать то, что адаптация к экстремальным условиям происходит за счет мобилизации компенсаторных механизмов, обеспечивающих реализацию лишь наиболее важных для психики функций. При недостаточно удовлетворительной адаптации возникает сравнительно неустойчивая организация, легко доступная повреждению. Это возможно при добавочном напряжении, гиперстимуляции на сенсорном, когнитивном и на уровне принятия решений.

Вопрос о границах психической адаптации человека многими авторами (В. Л. Марищук, В. И. Евдокимов (2001 г.) рассматривается с позиций теории личностно-ситуационного взаимодействия. Экстремальные условия среды предъявляют значительно большие требования, приближающие организм к “лимиту” адаптационных возможностей. Дальнейшее увеличение нагрузок на адаптативные механизмы или присоединение условно-патогенных факторов, которые в обычных условиях не нарушают резистентность психики, может привести к дезадаптации. Крайние варианты адаптативной нормы обнаруживаются при изучении психологического функционирования на грани адаптационных “лимитов”. Качественное своеобразие приспособительного поведения заключается в том, что при этом возможны:

а) сохранение высокого уровня интеграции при одновременной утрате каких-либо функций, обычно менее важных для активности,

б) нарушение присущего организму высокого уровня интеграции с переходом на более низкий уровень функционирования [4].

Способность человека к ориентации в чрезвычайных ситуациях становится важным индивидуальным качеством. Психо-эмоциональное напряжение личности в чрезвычайной ситуации может привести либо к адаптации, либо к выходу систем внутреннего реагирования за пределы адаптационных лимитов.

Экспериментальные и теоретические данные свидетельствуют в пользу того, что дифференциация проявлений кризисного поведения на активное и пассивное обусловлено внешними и внутренними для личности предпосылками. Причины сложности изучения экстремального поведения сводятся к разнообразию индивидуальных особенностей человека и к характеру факторов чрезвычайной ситуации. На определенных этапах развития экстремальной ситуации эффект комплексного взаимодействия этих факторов является важным в формировании поведения личности, порождаемого конкретным психическим состоянием.

Основная цель представленных подходов по изучению кризисного поведения личности заключается в предсказании направленности и степени эффективности действий человека в экстремальной среде. Зависимость гибкости поведения от уровня внутренней готовности личности сводится к наличию таких состояний как динамичность психических функций, поисковая активность и адаптивность поведения. При этом важными факторами в регуляции и поддержании состояния готовности являются информация и факт осознанности. Информация становится основополагающим не только в формировании готовности, но и в восприятии риска.

Адекватная оценка внешних стимулов может увеличить степень восприятия и снизить допустимость риска ошибочных действий, что в меньшей мере зависит от реального уровня риска и в большей – от субъективных факторов.

Проведенное нами исследование (батарея тестовых методик, анкетный опрос, метод экспертных оценок) относительно психологических критериев готовности личности в частности и населения в целом к возможным катастрофам, показало высокие корреляции таких психологических критериев готовности как адаптивность и нервно-психическая устойчивость (r=0.85), фактор риска и функция контроля (r=0.35), социальные особенности и адаптивность (r=0.49), адаптивность и фактор личностно-ситуативной тревожности (r=0.76) . Эти количественные показатели превышают исходный уровень значимости (r>0.35, p >0.35) и позволяют с уверенностью заключить, что уровень личностной и групповой готовности к экстремальным ситуациям определяется комплексом психологических критериев, которые , в свою очередь, частично обусловлены получаемой информацией. Ведь чем больше информации имеется у населения по конкретному факту, в контексте риска чрезвычайных ситуаций, тем выше уровень готовности и адаптивности.

Накопленный опыт мирового сообщества по ликвидации последствий катастроф со всей очевидностью указывает на решающее значение степени подготовленности личности к действиям в экстремальных условиях. В этом ракурсе методология психологии катастроф должна меняться согласно новому подходу в организации психологических мер защиты населения.

Библиографический список

1. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. – М. : Наука, 1993.
2. Тарас А. Е., Сельченок К. В. Психология экстремальных ситуаций. – Минск : Харвест, 2003.
3. Дикая Л. Г. Особенности адаптации к особым условиям. – М. : Наука, 1990.
4. Лебедев В. И. Личность в экстремальных условиях. – М. : Политиздат, 1989.
5. Корнилова Т. В. Психология риска и принятия решений. – М. : Аспект, 2003.

Bibliograficheskij spisok

1. Kitaev-Smyk L. A. Psihologija stressa. – M. : Nauka, 1993.
2. Taras A. E., Sel'chenok K. V. Psihologija jekstremal'nyh situacij. – Minsk : Harvest, 2003.
3. Dikaja L. G. Osobennosti adaptacii k osobym uslovijam. – M. : Nauka, 1990.
4. Lebedev V. I. Lichnost' v jekstremal'nyh uslovijah. – M. : Politizdat, 1989.
5. Kornilova T. V. Psihologija riska i prinjatija reshenij. – M. : Aspekt, 2003.

© Берберян А. С., Гегамян Э. Б., 2016

УДК 159.9

ТОЛЕРАНТНОСТЬ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС

И. Г. Дорошина

Кандидат психологических наук, доцент
Научно-издательский центр «Социосфера»
г. Пенза, Россия

TOLERANCE: A PSYCHOLOGICAL PERSPECTIVE

I. G. Doroshina

Candidate of Psychological Sciences
assistant professor,
Science Publishing Center "Sociosphere"
Penza, Russia

Abstract. This article is intended to uncover the psychological components of the phenomenon of tolerance. Tolerance is analyzed as a psychological phenomenon. Understanding, empathy, assertiveness are considered as sources of human psychology tolerant. Tolerant sequence between psychological factors is expanded. The relevance of basic research in the psychology of the various issues under the individual tolerance, social groups and society as a whole is emphasized. The spiritual and educational psychology bases of tolerance, individual meanings disclosed aspects of the human psyche, promoting tolerance towards others are revealed. In the end, the theoretical generalizations, which are methodological and applied nature are set out.
Keywords: tolerance; empathy; understanding; communication; assertiveness.

Толерантному человеку присущи определенные качества его характера, проявляющиеся в его отношении к другим людям. Необходимым качеством является способность понимать других людей, что важно для организации эффективной совместной деятельности, потому что без понимания невозможно скоординировать действия и усилия. Понимание чего-либо и кого-либо означает постижение его смысла, обеспечивает стабильность и продолжительность общительного процесса. Для характеристики толерантных взаимоотношений необходимо взаимопонимание участников общения. Одностороннее понимание не гарантирует конструктивного социального контакта между субъектами и не устраняет потенциальные и существующие сложности в процессе взаимодействия. Взаимопонимание между людьми, группами способствует формированию между ними и других отношений ещё более высокого уровня, расширяются возможности построения партнёрства и сотрудничества. Одним словом, понимание как универсальное необходимое свойство солидарных, близких, дружеских, любовных, партнёрских и т. п. взаимоотношений является императивом социальной толерантности.

Понимание другого человека тесно связано с эмпатией, толерантным качеством личности, характеризующим способность человека понять и прочувствовать эмоциональное состояние другого. Выделяют эмоциональный и рациональный виды эмпатии. Эмоциональная эмпатия предполагает непосредственное сопереживание другому человеку, испытывание тех же эмоций. Эмпатичный человек искренне и непосредственно чувствует людей, быстро заражается их эмоциональным состоянием. Рациональная эмпатия – это понимание, осознание чувств и эмоций другого, основанное на жизненном опыте и специальных психологических знаниях. Развитая эмпатия облегчает процесс общения с людьми, повышает социальную активность и открытость.

Исследования психологов показывают, что более склонными к проявлению эмпатии являются женщины. С возрастом большее развитие приобретает рациональная эмпатия, потому что, сталкиваясь с различными жизненными ситуациями, испытывая и радость, и восторг, и обиду,

и горе, человек учится распознавать схожие состояния у других, сопоставлять причины психических переживаний и их результаты. Эмпатия не является врождённым качеством, она развивается в процессе воспитания. Тёплые, душевные взаимоотношения родителей с ребёнком, крепкие дружеские связи, открытые и искренние взаимоотношения в кругу трудового коллектива и других знакомых всесторонне способствуют формированию и стабильному развитию эмпатических качеств личности.

Понимание нужд другого человека способствует проявлению у толерантного человека заботливости, то есть внимании, уважении, оказании помощи и поддержке окружающих. Основными чертами заботливости являются добровольность и бескорыстие. Забота может быть направлена на кого-либо (младших и старших детей, престарелых людей, друзей, животных, птиц) и что-либо (урожай, порядок и т. д.).

Действия и поступки заботливого человека, стремящегося облегчить состояние другого, одновременно доставляют огромное душевное удовольствие и ему самому, вдохновляют его на новые добрые дела. В этом смысле забота выступает как приятные хлопоты. Забота есть веление души, проявление духовной потребности человека, один из главных смыслов толерантных взаимоотношений [1].

Забота непосредственно вытекает из таких человеческих качеств, как любовь, дружба, сострадание, сотрудничество, долг, совесть и т. п. Заботливость – залог воспитания нравственного, культурного человека. Например, всем известно, какое огромное социальное значение имеет для будущего общества материнская забота о детях, заботливые учителя в отношениях со своими учениками, забота руководства трудового коллектива о сотрудниках, забота государства о своих гражданах, а также осуществление заботливости в обществе в виде попечительства, благотворительности и т. д. Сопровождаясь добровольными действиями, направленными на облегчение трудностей других, на создание благоприятных условий жизни и содействие свершения добрых, благих дел, забота является одним из основных факторов, способствующих формированию толерантности.

Важным качеством, характеризующим толерантного человека, является искренность, которая выражается в чистосердечном, откровенном и бескорыстном отношении человека и социальной группы с другими, возникает на эмоциональном уровне, подразумевает простодушие, характеризует справедливый подход к окружающим. Искренность проявляется в словах, поведении и поступках. Искренние взгляды и искренний подход придают некую особую теплоту социальным связям между людьми, тем самым укрепляя взаимоотношения между ними.

С искренним человеком всегда хочется поговорить, послушать его, обменяться мнениями по поводу чего-либо. В плане развития социальной толерантности еще одной важной особенностью данного качества является то, что она поддерживает, сохраняет и способствует развитию множества других толерантных качеств и одновременно выступает как условие терпимых отношений. Противоположностями искренности являются лживость, лицемерие, обманчивость, хитрость, лукавство, скрытность. По поводу искреннего человека всегда спокойно, у него много друзей и окружают его добрые люди. Искренность как высокое моральное качество является центральной темой множества художественных книг, произведений и научно-философских исследований. Искренний человек заслуживает уважения, доверия и почтительного отношения.

Близким понятием искренности можно назвать открытость – толерантное качество людей, подразумевающее искреннее, явное, непредвзятое отношение к человеку, социальной группе, народу, нации, их добрым, нравственным, созидательным действиям и поступкам, такую же готовность к их восприятию.

С точки зрения толерантности открытость не означает непосредственного и прямого восприятия любого другого человека, социального факта, явления, со-

бытия, потому что это толерантное качество характеризует определённый культурный уровень субъекта и подразумевает справедливое отношение к позитивным явлениям, которые служат духовно-нравственному прогрессу общества, а не наоборот. Открытый человек, как правило, – честный человек, у него отсутствуют лицемерие, коварство и обманчивость, но его нельзя назвать наивным, он очень зрелый и хорошо понимает своё достойное место во взаимоотношениях с другими.

Кроме прочего, открыть означает высокую коммуникабельность человека. Рядом с такими открытыми людьми другие чувствуют психологический комфорт. Тем самым они заслуживают высокого внимания, уважения и доверия. Открытые, искренние взаимоотношения являются прочными предпосылками для построения дружественных, любовных связей. Таким образом, открытость является одним из важных факторов развития культуры толерантности, так как данное качество подразумевает непосредственный подход человека исключительно к морально-нравственным, духовным, гуманным людям и к их действиям и поступкам.

Искренние, открытые люди вызывают у окружающих доверие. Доверие, как своеобразная открытость и доброжелательность контакта, подразумевает уверенность участника общения в надежности и порядочности других. Доверие является фундаментом, на основе которого формируются уникальные и неповторимые взаимоотношения. Оно не возникает в один момент, а складывается в процессе многочисленных ситуаций взаимодействия. Отсутствие доверия, сомнения, подозрения являются сильным препятствием на пути общего успеха. Взаимное доверие – необходимое условие гармоничных взаимоотношений, обеспечивает психологический комфорт, спокойствие и уверенность. Хотя полного взаимного доверия во всех вопросах очень сложно достичь, но стремление к этому является признаком толерантного человека.

Следует отметить, что нередко доверие выступает и как средство достижения корыстных целей, когда некоторые безнравственные люди путем лжи, обмана и лицемерия завоевывают доверие и злоупотребляют им. Открытость, честность и бескорыстие в общении являются залогом доверия. Заслужить доверие – благо воспитанных, культурных и порядочных людей. Доверие как тонкая материя требует бережного подхода, потому что разрушить доверие легко, а заново его завоевать очень сложно. Таким образом, доверие наделяет человека ощущением счастья, что в свою очередь, служит возвышению стабильных, взаимных, близких, бескорыстных отношений.

Высоким нравственным качеством, отражающим неизменную приверженность человека и социальной группы к кому-то или чему-то, является преданность. Она подчёркивает такие толерантные качества, как уважение, верность, терпимость, любовь, ответственность и т. п. Также преданность является необходимым условием достижения высоких результатов в науке, культуре, производстве и т. д., потому что она способствует развитию профессионализма. Преданные люди – это верные мужья и жёны, «фанаты» науки, виртуозы в искусстве, профессионалы в спорте, отважные военачальники и солдаты, инициативные учителя и воспитатели и т. д. Таким образом, преданность – это уверенные шаги в будущее, несмотря на жизненные сложности и проблемы. Преданный человек заслуживает и добивается доверия окружающих, его верность и искренность представляют собой своеобразное украшение, подчёркивающее стабильный характер взаимоотношений [1].

Невозможно представить себе человека, толерантно относящегося к другим, но избегающего общения с людьми. Поэтому одним из необходимых толерантных качеств мы считаем коммуникабельность. Как важное качество человека она способствует нахождению достойного места в обществе, потому что это умение общаться с людьми различных взглядов, убеждений, национальностей. Коммуникабельность, с одной стороны, демонстрирует самые яр-

кие личностные черты человека и группы, с другой стороны, означает открытость, готовность к общению с другими. Это качество украшает нрав человека, делает его более привлекательным. Но, следует отметить, коммуникабельность – это синтез необходимых знаний, умений, жизненного опыта. Человек, сумевший правильно привести в соответствие эти три элемента, достигает коммуникабельности.

Уместно сказать, что коммуникабельность – это черта не только добрых и толерантных людей, эта способность, такой талант используется и хитрыми, коварными, лицемерными людьми. К сожалению, иногда хорошие, добрые люди попадаются на их уловки. Тем не менее, коммуникабельность предоставляет огромную возможность для достижения взаимопонимания, потому что проявления коммуникабельности освобождают процессы общения от сложностей, комплексов и других неуместных препятствий контакта.

По нашему мнению, толерантный человек – это не пассивный трус, который терпит любое поведение окружающих. Толерантный человек с уважением относится к людям, заслуживающих этого**,** но в то же время способен настойчиво и достойно отстаивать свои права, при этом, не ущемляя прав других. Мы согласны с У. Р. Кушаевым, что «толерантность не означает отказа от своих взглядов и ценностей» [2, с. 19]. Ассертивность предполагает прямые, открытые поступки, без унижения других людей. Существуют различные социально-психологические методы развития и укрепления ассертивности, но их объединяет принцип развития способности личности проявлять уверенность, честность и дружелюбие.

Ассертивный человек не зависит от внешних воздействий и оценок, он способен сам регулировать свое поведение и нести ответственность за него. Обычно модель поведения имеет две крайности: пассивность и агрессию. Оба эти способа не приемлемы для поддержания равноправных взаимоотношений. В этом контексте ассертивность выступает одной из эффективных моделей поведения и опирается на принцип: «я тебе ничего не должен, и ты мне ничего не должен, мы партнёры». По своей сути, ассертивность – это философия личной ответственности, это такой императив, который означает однозначный ответ за собственное поведение и уважение прав других людей на проявления соответствующих реакций в конкретных ситуациях.

В заключении стоит отметить, формирование культуры толерантности у людей невозможно без укрепления психологических основ стабильных взаимоотношений, потому что толерантное отношение к другим – это, прежде всего, мощный психологический настрой, который является следствием высокой силы воли, здоровой психики и правильного духовно-нравственного воспитанию у человека. С этой точки зрения, вопросы, связанные с толерантностью должны стать одними из ведущих во многих отраслях современной психологической науки.

Библиографический список

1. Кушаев У. Р., Дорошина И. Г. Толерантность: энциклопедический словарь. – Пенза : Научно-издательский центр «Социосфера», 2014. – 484 с.
2. Кушаев У. Сущность и структура культуры толерантности // The culture of tolerance in the context of globalization: methodology of research, reality and prospect : materials of the international scientific conference on May 13–14, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 240 p. – P. 18–20.

Bibliograficheskij spisok

1. Kushaev U. R., Doroshina I. G. Tolerantnost': jenciklopedicheskij slovar'. – Penza : Nauchno-izdatel'skij centr «Sociosfera», 2014. – 484 s.
2. Kushaev U. Cushhnost' i struktura kul'tury tolerantnosti // The culture of tolerance in the context of globalization: methodology of research, reality and prospect : materials of the international scientific conference on May 13–14, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 240 p. – P. 18–20.

© И. Г. Дорошина, 2016

EXPERIMENTÁLNÍ POHLEDY

УДК 159.922-057.875

РЕФЛЕКСИЯ КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Ж. Г. Гаранина *Кандидат психологических наук, профессор*
С. И. Баляев *кандидат психологических наук, доцент*
Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

REFLECTION AS A FACTOR OF PERSONAL-PROFFESIONAL SELF-DEVELOPMENT SPECIALISTS OF SOCIAL SPHERE

Zh. G. Garanina *Candidate of Psychological Sciences, professor*
S. I. Balyaev *Candidate of Psychological Sciences assistant professor*
National Research Mordovia State University named after by N. P. Ogarev,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Abstract. The article considers the problem of personal and professional self-development specialists and the role of reflection in this process. The features of reflection and self- knowledge, and their impact on professional self-development. The results of an experimental study of personal and professional self-development specialists of the social sphere on which the reflective identified factors affecting the success of achieving self-development purposes. Cluster analysis identified three groups of professionals with different levels of reflection, willingness to self-knowledge and self-development.
Keywords: personal and professional self-development; professionals; social sphere; reflection; self-attitude; self- knowledge.

Одним из показателей профессионального развития современных специалистов является способность к осуществлению осознанной и самостоятельной деятельности, направленной на самосовершенствование, профессиональный и личностный рост. В процессе осуществления саморазвития большую роль играют регулятивные и рефлексивные особенности личности профессионалов.

Рефлексию в контексте личностно-профессионального саморазвития можно рассматривать как осознание человеком самого себя, своих профессиональных и личностных особенностей, оценку своих реальных возможностей и потенциальных ресурсов для саморазвития, на основе которых возможно осуществление самоизменения, самосовершенствования [1]. Рефлексия как условие самопознания и саморазвития личности представляет собой сложное психическое образование, основным компонентом которого является самопознание, направленное на расширение представлений человека о самом себе, о своих личностных и профессиональных особенностях.

Осуществление процесса самопознания может осуществляться множеством способов. Одним из них является самона-

блюдение, подробный анализ которого проведен в трудах Г. И. Гурджиева и его ученика П. Д. Успенского. Так, П. Д. Успенский отмечал, что главным методом, направленным на осознание себя, и способствующим самоизменению, является самонаблюдение. Он выделял два способа самонаблюдения: это регистрация фактов собственного поведения, внутренних психических функций и самоанализ [4]. Г. И. Гурджиев считал, что самонаблюдение – это возможность изменить себя, т. е. приступая к правильному самонаблюдению, человек немедленно начинает изменяться. В процессе самонаблюдения человек отмечает в себе множество качеств, о которых он даже не подозревал. В дальнейшем, сформировав привычку к самонаблюдению, человек, по мнению Г. И. Гурджиева, может приступать к самоанализу своих поступков и своих психических функций. Осознание себя и саморазвитие невозможны без самонаблюдения [2].

Наряду с общими закономерностями исследования рефлексии и самопознания личности в психологии разрабатываются вопросы профессионального самопознания. Н. Г. Рукавишникова понимает под профессиональным самопознанием процесс постепенного осознания человеком особенностей собственной личности как субъекта профессиональной деятельности, результатом которого является формирование профессиональных аспектов «образа Я» [3].

Таким образом, самопознание способствует более глубокому проникновению в сущность своей личности, развитию представлений о собственном «Я», повышению на этой основе уровня рефлексии и самосознания, что в конечном итоге приводит к личностному росту. В профессиональной сфере самопознание повышает уровень осознания своих профессиональных качеств, что создает предпосылки для профессионального саморазвития.

Для изучение рефлексии и ее роли в процессе личностно-профессионального саморазвития, нами проводилось экспериментальное исследование среди специалистов социономической сферы, получающих дополнительное профессиональное образование в Мордовском государственном университете им. Н. П.Огарева. Объем выборки составил 120 человек, средний возраст – 27 лет.

Исследование рефлексивных особенностей проводилось с помощью опросника рефлексивности А. В.Карпова, теста-опросника самоотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева, для изучения личностного и профессионального саморазвития использовались опросники «Готовность к самопознанию и саморазвитию» Т. М. Шамовой и «Способность к саморазвитию» И. В. Зверевой. Статистическая обработка полученных результатов проводилась с помощью корреляционного и кластерного анализа.

Полученные результаты позволили выявить статистически значимые корреляционные взаимосвязи между показателем готовности к самопознанию и рефлексией ($r = 0{,}715$, $p < 0{,}01$). Данную связь можно объяснить стремлением к самопознанию и саморазвитию у лиц с высоким уровнем рефлексии. Статистически значимая взаимосвязь между уровнем саморазвития и самоотношением ($r = 0{,}417$, $p < 0{,}05$) может означать, что отношение к себе и самосознание в целом во многом влияют на стремление к личностному росту и профессиональному самосовершенствованию специалистов. Личность, осуществляющая саморазвитие, более позитивно относится к себе и обладает более высоким уровнем рефлексии и самоуважения. Сформированная рефлексия личности обеспечивает потенциальные возможности для саморазвития.

Проведенный кластерный анализ позволил выделить три группы испытуемых, обладающих различными уровнями саморазвития и рефлексивных качеств.

В первую группу (29 % от числа испытуемых) вошли специалисты, находящиеся на высшем, активном уровне саморазвития, который характеризуется развитой рефлексивностью, склонностью к систематическому самопознанию и самоанализу, позитивным самоотношением, что в

целом является основой для реализации продуктивной деятельности, направленной самоизменение, творческую самореализацию. На данном уровне наиболее развито самосознание, что создает наиболее благоприятные условия для саморазвития, самосовершенствования в жизни и профессиональной деятельности.

Вторую группу (62 %) составили испытуемые со средним уровнем саморазвития и средним уровнем рефлексии, которая осуществляется в процессе самонаблюдения и самоанализа, что обеспечивает более высокий уровень самосознания и в целом создает благоприятные предпосылки для саморегуляции и развития своих личностных и профессиональных качеств. Вместе с тем, на данном уровне осознание необходимости самоизменения выражено в недостаточной степени, отсутствует склонность к систематическому самопознанию и самоанализу. Самоотношение также отличается неустойчивостью, во многом зависит от внешних обстоятельств, что создает неблагоприятные условия для саморазвития, в связи с чем такой уровень саморазвития можно назвать бессистемным, хаотическим.

В третью группу (9 %) вошли специалисты с низким, стагнирующим уровнем саморазвития, с неразвитой рефлексивностью, у которых не сформирована мотивация и способность к самонаблюдению и самоанализу, преобладает негативное самоотношение, что в целом определяет низкий уровень самосознания, влияющий на регуляцию поведения и деятельности. На данном уровне у человека слабо выражено или отсутствует стремление к самоизменению, самосовершенствованию.

Таким образом, стремление к самопознанию и рефлексия являются важнейшими составляющими в процессе личностного и профессионального саморазвития специалистов, поскольку на их основе формируется способность к осознанию своих личностных и профессиональных качеств, которая и создает предпосылки для профессионального самосовершенствования специалистов социономической сферы.

Библиографический список

1. Гаранина Ж. Г. Личностно-профессиональное саморазвитие специалистов социономической сферы в процессе получения дополнительного профессионального образования // Интеграция образования. – 2013. – №1. – С. 99–104.
2. Гурджиев Г. Взгляды из реального мира. – Минск : Харвест, 2004. – 637 с.
3. Рукавишникова Н. Г. Профессиональное самопознание студентов педагогического вуза : дис. … канд. психол. наук – М., 1999. – 188 с.
4. Успенский П. Д. Психология возможной эволюции Человека. – М. : Издательский дом «Профит Стайл», 2006. – 352 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Garanina Zh. G. Lichnostno-professional'noe samorazvitie specialistov socionomicheskoj sfery v processe poluchenija dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija // Integracija obrazovanija. – 2013. – №1. – S. 99–104.
2. Gurdzhiev G. Vzgljady iz real'nogo mira. – Minsk : Harvest, 2004. – 637 s.
3. Rukavishnikova N. G. Professional'noe samopoznanie studentov pedagogicheskogo vuza : dis. … kand. psihol. nauk – M., 1999. – 188 s.
4. Uspenskij P. D. Psihologija vozmozhnoj jevoljucii Cheloveka. – M. : Izdatel'skij dom «Profit Stajl», 2006. – 352 s.

© Гаранина Ж. Г., Баляев С. И., 2016

УДК 159.9

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Ю. А. Костюк

Кандидат психологических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
г. Москва, Россия

STUDY OF FEATURES OF PROFESSIONAL PRESENTATION OF PSYCHOLOGY STUDENTS

Yu. A. Kostyuk

Candidate of Psychological Sciences
assistant professor
Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President of Russian Federation
Moscow, Russia

Absrtact. Formation of professional identity is carried out through the creation of professional knowledge and skills in teaching in higher education. This system is formed and appropriate professional concepts, life plans of the person acting as professional self-regulators. In psychological science in the state educational standards of professional education, focused consideration of professional concepts in the curricula of disciplines – professional fulfillment basics are not carried out. However, this idea of the profession dictate the development of the subject of professional activity, and are an essential component of its success. In this connection special importance to study features of ideas among students and identify opportunities for their formation in the learning process. Try entering a new technological level solution to the problem of training of modern experts – psychologists and dedicated to the study.

Keywords: professional identity; professional knowledge and skills; professional presentation; interests; values; ideals; psychologist.

На современном этапе развития общества повышается роль подготовки компетентных специалистов, обладающих сформированными профессиональными знаниями и умениями. При этом становление личности профессионала успешно осуществляется лишь в том случае, если в процессе обучения формируется система адекватных профессиональных представлений, участвующих в формировании жизненных планов личности, организующих и направляющих ее активность, придающих ей качественное своеобразие, неповторимый индивидуальный и социальный облик. Имеющиеся у субъекта профессиональные представления оказывают существенное влияние на его профессиональное развитие, и, наряду с другими личностными образованиями (интересами, ценностями, идеалами и т.д.), выступают в качестве регуляторов профессионального самоопределения. Степень сформированности профессиональных представлений выступает предпосылкой становления активной жизненной позиции личности, ее успешности в профессиональной деятельности, в том числе, и деятельности психолога – профессионала.

В психологической науке имеется немало исследований, посвященных изучению профессиональных представлений, однако, вопрос об их целенаправленном формировании глубоко не рассматривается. Профессиональные представления формируются на начальных этапах профессионального самоопределения под

влиянием профессионального опыта и личностных особенностей и в дальнейшем определяют особенности движения человека в профессии и возможности его личностной и профессиональной самореализации. В процессе обучения в вузе эти представления конкретизируются за счет расширения информации о будущей профессии, а также профессиональных проб в процессе практики. Зрелые профессиональные представления предполагают сформированность представлений о профессионале и о себе в контексте профессии (субъектная подсистема профессиональных представлений) и зрелость представлений о жизни в целом и о содержании профессиональной деятельности в частности (предметная подсистема профессиональных представлений). Стихийное развитие профессиональных представлений, не сопровождающееся их необходимой педагогической коррекцией, приводит к формированию узких, ограниченных моделей будущей профессии, что препятствует дальнейшему профессиональному росту.

К сожалению, задача становления адекватных профессиональных представлений не ставится ни в государственных образовательных стандартах профессионального образования, ни в учебных программах дисциплин. Возможности образовательного процесса в профессиональном становлении студентов в целом и в формировании профессиональных представлений, в частности, не получили еще в психолого-педагогической литературе глубокого теоретического обоснования [1, 2, 3].

Поскольку представления о профессии детерминируют развитие субъекта профессиональной деятельности и являются необходимым компонентом ее успешности, особое значение приобретает изучение особенностей представлений у студентов и определение возможностей их формирования в процессе обучения. Необходим выход на новый технологический уровень решения проблемы подготовки современных специалистов, обладающих адекватными профессиональными представлениями.

Поэтому, целью нашего исследования явилось изучение особенности профессиональных представлений студентов – психологов на разных этапах обучения для организации коррекционно – развивающей работы по формированию профессиональных представлений.

Объект: профессиональные представления студентов – психологов.

Предмет: особенности профессиональных представлений студентов – психологов на разных этапах обучения.

Гипотеза: Существуют некоторые особенности профессиональных представлений у студентов – психологов на разных этапах обучения; они связаны с особенностями отношения к себе и особенностями смысложизненных ориентаций; специально разработанная тренинговая программа по развитию самоотношения и смысложизненных ориентаций способствует формированию профессиональных представлений у студентов психологического факультета.

Организационная база исследования: исследование проводилось с сентября 2015 г. по декабрь 2015 г. на базе факультета педагогики, психологии и социальных наук Педагогического института им. Белинского ПГУ г. Пензы. В нем принимали участие 208 студентов дневного отделения с I по V курс (средний возраст 19 лет), 20 преподавателей психологии ПГПУ и МОСУ (средний возраст 34 года), 20 психологов – практиков (средний возраст 31 год) г. Пензы.

Методологической основой исследования явились идеи Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева, Б. Ф. Ломова, С. Л. Рубинштейна о роли представлений в жизни человека, Э. Ф. Зеер о психологических основах профессионального становления личности, а также идеи А. И. Донцова, Г. М. Белокрыловой, Н. В. Комусовой, Т. В. Кудрявцева, Р. П. Мильруда, В. Г. Асеева, Н. Н. Гавриленко о роли профессиональных представлений в процессе профессионального самоопределения.

Для реализации поставленной цели была разработана тренинговая программа по развитию самоотношения и смысло-

жизненных ориентаций способствующая формированию профессиональных представлений. Задачами явились: развитие индивидуальной компетентности в общении (умение понимать других людей, давать им обратную связь, сотрудничать в условиях групповой деятельности); развитие личностных качеств, необходимых практическому психологу (аутентичность, открытость собственному опыту, высокий уровень самопознания, сильная открытая идентичность, толерантность к неопределенности, высокий уровень самоприятия, уверенность в себе, стремление к глубине межличностных отношений, развитие потребности в познании других людей); формирование активной и творческой профессионально – личностной позиции (желание и умение преодолевать трудности в профессиональной деятельности). В основу тренинга была положена идея целостности, единства профессионального и личностного развития человека.

Было проведено 11 занятий, средняя продолжительность каждого занятия 1 ч. 15 мин. Участников было 12 чел., средний возраст – 17,5 лет. Этапы реализации тренинговой программы были следующие:

Занятие 1. Представление программы, знакомство. Ознакомление с задачами и правилами группы. Цель: Установление контакта со студентами. Создание доверительной атмосферы. Достижение взаимопонимания в целях работы программы.

Занятие 2. Оценка способностей. Умение учитывать сильные и слабые стороны своих способностей. Цель: Повышение интереса членов группы к самим себе, показ необходимости самоанализа.

Занятие 3. Отношение к себе, самораскрытие, самовосприятие и восприятие себя другими. Цель: Осознание возможности формирования адекватной самооценки.

Занятие 4. Принятие себя и других. Эмпатия. Цель: Формирование навыков, позволяющих выразить принятие другого человека, развитие эмпатии, осознания принятия себя другими людьми.

Занятие 5. Чувства. Сложности идентификации чувств. Выражение чувств. Отделение чувств от поведения. Формирование умения осознавать, что происходит, анализировать собственное состояние. Цель: Научиться идентифицировать собственные эмоциональные состояния.

Занятие 6. Развитие и сохранение доверия. Цель: Осознание значимости доверия к партнеру для установления более тесных контактов.

Занятие 7. Ценность своей и другой личности, проблемы межличностного взаимодействия, поиск компромиссов. Цель: Осознание своего места в группе и в жизни, формирование навыков принятия совместного решения.

Занятие 8. Общение. Формирование навыков общения. Цель: Осознание собственной потребности и способности к общению. Решение некоторых проблем в общении.

Занятие 9. Общение. Навыки эффективного слушания. Цель: Осознание значения эффективного слушания в общении.

Занятие 10. Понятие стресса и проблемно-разрешающее поведение. Развитие когнитивной оценки проблемной или стрессовой ситуации. Цель: Ознакомление с процессом первичной, вторичной оценки проблемной ситуации. Тренировка навыков оценки стрессовой ситуации.

Занятие 11. Завершение работы. Цель: Обсуждение результатов совместной работы, подведение итогов, поддержка настроя на дальнейшую самостоятельную работу.

Результаты предварительной и контрольной диагностики по методикам МИС показали изменение некоторых показателей, а именно увеличение показателей по шкалам «самоуверенность» ($T_{эмп}$= 8,5 при $T_{кр}$= 10/p < 0,05), «саморуководство» ($T_{эмп}$= 6,5 при $T_{кр}$= 8/p<0,05), «самоценность» ($T_{эмп}$= 9 при $T_{кр}$= 10/p<0,05) и «самоприятие» ($T_{эмп}$= 9 при $T_{кр}$= 10/p<0,05) и снижение значений по шкалам «внутренняя конфликтность» ($T_{эмп}$= 7 при $T_{кр}$= 10/p<0,05) и «самообвинение» ($T_{эмп}$= 11 при $T_{кр}$= 13/p<0,05). По остальным параметрам различий не обнаружено.

Выявлены изменения по результатам изучения смысложизненных ориентаций: увеличился уровень общей осмысленно-

сти жизни ($T_{эмп}$= 11,5 при $T_{кр}$= 13/p<0,05), а также показатели по шкалам «цели» ($T_{эмп}$= 14 при $T_{кр}$= 17/p<0,05), «локус контроля – Я» ($T_{эмп}$= 10,5 при $T_{кр}$= 13/p<0,05) и «локус контроля – жизнь» ($T_{эмп}$= 12,5 при $T_{кр}$= 13/p<0,05).

В результате проведения тренинга, ряд показателей у респондентов по методикам МИС и СЖО изменились, что позволяет говорить о том, что разработанный тренинг способствует развитию самоотношения и смысложизненных ориентаций. Эти изменения зафиксированы количественно и подтверждены методами математической обработки.

Важным явилось то, что большая часть испытуемых до проведения тренинга главным побудителем выбора профессии психолога указывали желание оказывать помощь другим, а после тренинга заявили об интересе к психологии, как к науке. Отмечены и изменения в представлениях о субъекте профессиональной деятельности психолога: увеличилась временная протяженность становления профессионала в представлении многих студентов; перестали быть значимыми внешние характеристики психолога, такие как стиль одежды, цвет глаз, форма лица, им на смену пришли внутренние – внимательность, тактичность уравновешенность, самоанализ, любознательность; пришло осознание, что психолог – это «врач души» и ученый – исследователь, занимающийся познанием внутреннего мира окружающих людей и явлений; 30% студентов обратили внимание на поиск смысла жизни; у 1/2 испытуемых изменились представления о причинах человеческого счастья.

При сопоставлении результатов изучения профессиональных представлений студентов разных курсов, были выделены некоторые особенности на разных этапах обучения:

1. Повышение познавательного интереса к психологии по мере увеличения стажа обучения, как основного мотива поступления на факультет психологии;

2. Проявление неустойчивой мотивации обращения к психологии у старшекурсников;

3. Значение атрибутивных характеристик при описании внешности типичного психолога для студентов младших курсов и внутренних характеристик – для старшекурсников;

4. Увеличение времени профессионального становления в глазах респондентов по мере овладения профессиональными знаниями и навыками;

5. Обыденность и стереотипность в представлении студентов младших курсов о содержании деятельности психолога и академичность, фундаментальность – в представлении старшекурсников;

6. Частичное преодоление противоречия между оценкой психологии как науки и потребностью поставить ее на службу практике у студентов старших курсов;

7. В описании объекта психологического исследования или воздействия старшекурсники чаще указывали психическую природу человека;

8. В представлениях старшекурсников наиболее выражена фундаментальная ошибка атрибуции;

9. Профессиональные представления старшекурсников приближены к профессиональным представлениям преподавателей и психологов – практиков.

Таким образом, существуют некоторые различия в особенности профессиональных представлений студентов – психологов на разных этапах обучения. Оказывая существенное влияние на профессиональное развитие их возникновение на начальных этапах профессионального самоопределения, является необходимым условием для активной субъектной включенности учащегося в учебно – профессиональную деятельность и дальнейшей успешности профессиональной деятельности.

Функциями профессиональных представлений являются регуляторная и мотивационная (В. Д. Брагина и В. Н. Обносов), адаптационная (сглаживание непривычных, неожиданных явлений путем введения их в привычную систему значе-

ний), самовыражения (позволяющая специалисту ощутить себя обладателем «тайного знания», «инженером человеческих душ», что способствует укреплению Я – концепции и защите Я от критики и посягательства со стороны неспециалистов), социальной идентификации (ощущение (осознание) причастности к профессиональному цеху психологов, что дает возможность профессионального общения, признания заслуг).

Содержание профессиональных представлений психологов, по меньшей мере, двухуровнево и содержит относительно постоянные (общие) представления, не зависящие от наличия профессионального опыта и личностных особенностей. Они формируются на стыке научно-теоретического и житейски-практического познания психологической природы человека и общества, вследствие чего отличаются внутренней противоречивостью, эклектизмом, использованием обыденных схем интерпретации психологической реальности, стереотипизированностью. Индивидуальные профессиональные представления тесно связаны с особенностями самоотношения и особенностями смысложизненных ориентаций. Наиболее ярко это проявляется в представлениях о субъекте профессиональной деятельности.

В начале профессионального обучения существуют также и объективные противоречия. Во-первых, между представлениями личности о профессии (содержание и условие работы) и ее реальной сущностью. Указанное противоречие снимается в самом процессе учебно – профессиональной, а затем профессиональной деятельности. Во-вторых, специфика профессиональных представлений студентов определяется наличием противоречия между представлением о себе как субъектах профессиональной деятельности и их реальными возможностями.

Подтверждено наличие некоторых особенностей профессиональных представлений у студентов на разных этапах обучения, а именно на этапе первичной адаптации к учебно – профессиональной деятельности представления студентов о будущем в целом ограничены ближайшей временной перспективой (большинство испытуемых все ожидаемые события планируют на ближайшие пять лет). Их профессиональные представления идеализированы (мотив выбора профессии), «утопичны», характеризуются упрощенным, стереотипным видением профессионала и себя в контексте профессии, а также фрагментарностью и обыденностью в представлении о содержании деятельности.

На этапе погружения в учебную деятельность профессиональные представления студентов еще недостаточно определены, также во многом нереалистичны, содержат некоторые противоречия. Уже в ближайшем будущем студенты видят себя состоявшимися профессионалами, но не представляют, какими путями они этого достигнут. На этапе готовности к самостоятельной профессиональной деятельности у будущих психологов начинают проявляться положительные изменения в профессиональных представлениях, возрастает их объем, уровень сформированности, идет процесс переориентации самопредставления с социальных категорий на индивидуальные. Значимость профессиональных качеств постепенно повышается и отвечает требованиям профессии. Профессиональные представления по своему содержанию выше житейских представлений, но еще не достигают оптимального, научно – теоретического уровня. Без специальных психолого – педагогических воздействий процесс становления представлений идет замедленно, стихийно, что делает необходимой и актуальной задачу разработки специальной системы педагогических воздействий, направленных на формирование профессиональных представлений у будущих психологов.

При этом. разработка тренинговой программы имеет существенное значение для социально – психологической практики, способствуя формированию профессиональных представлений как основополагающих в становлении жизненной позиции личности и ее успешности в профессиональной

деятельности, способствует развитию некоторых профессионально важных качеств будущего педагога-психолога.

Библиографический список

1. Булимова Е., Селиванов В. Ф., Казанцева Д. Б., Безрукова О. В. Проблемы становления профессионала, Международный симпозиум: Надежность и качество. – Пенза : ИИЦ ПГУ, 2013. – С. 343–344.
2. Тарасов С. В. Развитие профессионально важных качеств педагогов-психологов в процессе обучения в вузе: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Самара, 2004.
3. Тарасов С. В., Тарасова Е. М., Казанцева Д. Б., Киселев Р. И., Киселева Н. А., Исследование влияния личностных особенностей психологов-практиков на развитие у них эмоциональных деформаций // Подготовка конкурентноспособного специалиста как цель современного образования : материалы 4 международной научно-практической конференции, 20–21 ноября 2014. – Прага. – С. 177–187.

Bibliograficheskij spisok

1. Bulimova E., Selivanov V. F., Kazanceva D. B., Bezrukova O. V. Problemy stanovlenija professionala, Mezhdunarodnyj simpozium: Nadezhnost' i kachestvo. – Penza : IIC PGU, 2013. – S. 343–344.
2. Tarasov S. V. Razvitie professional'no vazhnyh kachestv pedagogov-psihologov v processe obuchenija v vuze: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskih nauk. – Samara, 2004.
3. Tarasov S. V., Tarasova E. M., Kazanceva D. B., Kiselev R. I., Kiseleva N. A., Issledovanie vlijanija lichnostnyh osobennostej psihologov-praktikov na razvitie u nih jemocional'nyh deformacij // Podgotovka konkurentnosposobnogo specialista kak cel' sovremennogo obrazovanija : materialy 4 mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 20–21 nojabrja 2014. – Praga. – S. 177–187.

© Костюк Ю. А., 2016

УДК 159.9

ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ВРАЧЕЙ-ХИРУРГОВ И ИНТЕРНОВ ХИРУРГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

И. О. Никоненко

Аспирант
Институт социальной и политической психологии Национальной академии педагогических наук Украины,
г. Киев, Украина

CHARACTEROLOGICAL TRAITS OF SURGEONS AND INTERNS OF SURGICAL DEPARTMENT: THE FORMATION OF PERSONALITY

I. O. Nykonenko

Postgraduate student
Institute of social and political psychology of National Academy of Pedagogical Science of Ukraine,
Kiev, Ukraine

Abstract. The article describes the features of personality traits of health worker and was conducted comparative analysis among surgeons and interns of surgical department. From the results of empirical research among the respondents are identified statistically significant differences of personality traits: courage, independence, day-dreaming, emotional stability, anxiety and self-discipline. Features of these differences are due to professional experience of surgeons and professional subordination among of specialists. Also, results of our research are due to emotional lability in the stressful situation of surgical activity and are due to self-discipline of specialist in the development of his skills and knowledge among interns of surgical department.
Keywords: personality traits; emotional stability; anxiety; self-discipline; surgeons.

Профессиональная деятельность врачей хирургов характеризуется стресогенными условиями труда, а именно: ментальным восприятием вероятности непродуктивного лечения или летального исхода. Чувством беспокойство и эмпатии в отношении здоровья пациента, нахождения врача-хирурга в эмоционально-напряженных условиях труда, высоким уровнем ответственности за жизнь пациента, лабильностью поведения и мгновенностью реакции специалиста во время оперативного вмешательства.

Целью проведения эмпирического исследования является изучение и сравнение личностных черт врачей-хирургов и интернов хирургического отделения.

Для осуществления эмпирического исследования нами были использованы: многофакторный личностный опросник Р. Кеттела и статистическая обработка результатов (непараметрический критерий Манна-Уитни (U-критерий). Исследование происходило на базе Национальной медицинской академии последипломного образования имени П. Л. Шупика, Института травматологии и ортопедии Академии медицинский наук Украины и Александрийской клинической больницы г. Киев. Общее количество респондентов составило сто человек, среди которых: 50 врачей-хирургов возрастом от 29 до 68 лет и 50 интернов хирургического отделения возрастом от 24 до 27 лет.

Описание результатов эмпирического исследования. При использовании непараметрического критерий Манна-Уитни (U-критерий), согласно методике Р. Кеттела, были получены такие результаты (Табл. 1.)

Таблица 1

Особенности проявления факторов среди врачей-хирургов и интернов хирургического отделения согласно 16PF

Факторы	**Уровень значимости***	**Эмпирическое значение U-критерия****
H: смелость	p=0,023 (p<0,05)	Uэмпир.= 94,600
Q2: самостоятельность	p=0,003 (p<0,01)	Uэмпир.= 75,000
M: мечтательность	p=0,034 (p<0,05)	Uэмпир.= 93,000
C: эмоциональная стойкость	p=0,013 (p<0,05)	Uэмпир.= 82,000
O: тревожность	p=0,008 (p<0,01)	Uэмпир.= 86,000
Q3: самодисциплина	p=0,031 (p<0,05)	Uэмпир.= 92,000

** P – уровень значимости: (p≤0,05; p≤0,01)*.*
***U эмпир. – статистическое значении фактора**.*

Фактор H (смелость) и фактор Q2 (самостоятельность) у врачей-хирургов превышает показатели интернов по соответствующим факторам. Согласно интерпретационным показателям опросника Р. Кеттела каждый из факторов имеет градацию: высокий, средний и низкий уровни. Показатель смелости (8,3) у врачей-хирургов является высоким значением фактора и характеризуется активностью, смелостью, эмоциональностью, склонностью к рискам и импульсивностью [2]; показатель интернов (4,7) является средним значением фактора и характеризуется застенчивостью, не уверенностью в собственных возможностях и строгостью в соблюдении правил. Фактор Q2 (самостоятельность) является высоким показателем (8,5) в группе врачей-хирургов и свидетельствует о самостоятельном принятии срочных решений. Низкий показатель фактора Q2 (3,8) среди интернов характеризует: последовательность действий, принятие решений в кругу единомышленников; молодым людям свойственно высокое значение (8,0) фактора M (мечтательность), что характеризует высокий творческий и профессиональный потенциал, заинтересованность новыми идеями и изобретениями.

Для врачей-хирургов фактор мечтательности является средним показателем (4,6), что свидетельствует о практичности личности, ее внимательности к мелочам. На наше мнение, полученный результат обусловлен профессиональной субординацией, эмоциональным и ментальным стремлением к осуществлению профессиональных действий врачей-хирургов. Доказательством наших предположений является фактор C (эмоциональная устойчивость) со средним показателем (5,2) у интернов, что характеризуется тревожностью и свойством личности расстраиваться по каким-либо причинам.

Фактор C (эмоциональная устойчивость) у врачей-хирургов имеет высокий показатель (7,6), что свидетельствует о трезвом взгляде на окружающие события, работоспособность [2]. Фактор O (тревожность) отмечается средним показателем (4,5) у врачей-хирургов и отражает критерий здоровой личности, характеризующееся уверенностью в действиях; для интернов свойственно высокое (7,5) значения фактора тревожности, что свидетельствует о неуверенности и чувствительности к высказываниям окружающих.

Фактор Q3 (самодисциплина) является высоким показателем (8,7) у врачей-хирургов, который характеризуется ли-

дерством, способностью подчинять окружающих; для интернов фактор самодисциплины имеет средние значение (6,0), отражающий невнимательность, неделикатность и конфликтность по отношению к установленным правилам [3].

Таким образом, для врачей-хирургов свойственны такие личностные факторы с высоким значением: смелость, самостоятельность, эмоциональная устойчивость и самодисциплина, со средними показателями: мечтательность и тревожность; для интернов присущий низкий показатель по фактору самостоятельность, средние показатели по таким факторам: смелость, эмоциональная устойчивость и самодисциплина, по высоким показателям: мечтательность и тревожность.

Библиографический список

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаиоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы / пер. с англ. – Екатеринбург : Литур, 2001 – 576 с.
2. Lazarus R. S. and Launier R. Stress-Related Transactions between Person and Environment // Perspective in International Psychology. – New York : Plenum, 1978. – P. 287–327.
3. Phillips B. N. School stress and anxiety : Theory, research and intervention. – New York : Human Sciences, 1978.

Bibliograficheskij spisok

1. Bern Je. Igry, v kotorye igrajut ljudi. Psihologija chelovecheskih vzaimootnoshenij; Ljudi, kotorye igrajut v igry. Psihologija chelovecheskoj sud'by / per. s angl. – Ekaterinburg : Litur, 2001 – 576 s.
2. Lazarus R. S. and Launier R. Stress-Related Transactions between Person and Environment // Perspective in International Psychology. – New York : Plenum, 1978. – P. 287–327.
3. Phillips B. N. School stress and anxiety : Theory, research and intervention. – New York : Human Sciences, 1978.

© Никоненко И. О., 2016

УДК 316.628

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Ю. П. Поваренков

Доктор психологических наук, профессор
Ярославский государственный
педагогический университет
им. К. Д. Ушинского
г. Ярославль, Россия

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTIC OF LEVELS OF PROFESSIONAL FORMATION AND REALIZATION OF THE PERSONALITY

Yu. P. Povarenkov

Doctor of Psychology, professor
Yaroslavl State Pedagogical University named
after K. D. Ushinskiy
Yaroslavl, Russia

Abstract. The article deals with structural-level approach to the understanding of the process of professionalization. The author identifies three basic levels of psychological analysis of professional formation of the person are three types of trade cycles corresponding to each of them. The author gives a description of the psychological content metacycles, macrocycles and microcycles professionalization. The article explains the theoretical and practical significance of the proposed approach.

Keywords: professional development; professional cycle; professional problems; the analysis of the levels of professional development.

Проблема одарённости, и прежде всего проблема профессиональной одарённости непосредственно связана с комплексом проблем профессионального становления личности. В рамках данной статьи мы постараемся уточнить психологическое содержание профессионального становления личности как процесса, что имеет важное теоретическое значение в плане дальнейшего развития системогенетической концепции профессиональной одарённости субъекта труда.

Необходимость постановки и решения такой задачи продиктовано рядом существенных обстоятельств [2; 3; 4].

Во-первых, существуют различные подходы к пониманию профессионального становления, которые не всегда и не во всём устраивают теоретиков и практиков.

Во-вторых, прослеживается сильное влияние на формирование представлений о профессионализации как процесса оказывает психология развития; результатом такого влияния является маскировка или нивелировка специфических закономерностей профессионализации.

В-третьих, отмечается жёсткая привязка стадий профессионализации к хронологическому возрасту человека, что вступает в противоречие с реальностью.

В-четвёртых, для большинства концепций профессионального становления характерно моноциклическое понимание профессионализации, которое предполагает, что данный процесс осуществляется в рамках одной профессии и один раз в течение жизни.

Преодолеть наметившиеся концептуальные противоречия возможно, если выделить три базовых уровня психологического анализа профессионального становления и реализации личности, которые соотносятся с тремя типами профессиональных циклов.

1. Первый уровень анализа связан с изучением профессионализации как части

или компонента жизненного пути человека, который в зависимости от авторского подхода может быть определён как трудовой путь, профессиональная судьба, трудовая биография, профессиональный путь и т.д. Данный компонент жизненного пути реализуется в форме профессионального метацикла, который начинается в подростковом возрасте и завершается с выходом человека на пенсию.

Психологический анализ и описание макроцикла осуществляется с использованием таких понятий как трудоспособность, трудолюбие, отношение к труду, работоспособность, трудовой опыт, готовность к труду, общетрудовые знания, умения и навыки и т. д. Тем самым подчёркивается надпрофессиональная или метапрофессиональная направленность психологического анализа профессионального становления и реализации личности в рамках макроцикла.

Существуют разные подходы к делению макроцикла на этапы или стадии. Например, Б.Г. Ананьев [1] выделяет три основных этапа профессионального метацикла: стартовый, пиковый или кульминационный и финишный. Для каждого из этапов характерно специфическое отношение к труду и к себе как субъекту труда, свой уровень трудоспособности и работоспособности, специфический уровень профессиональной зрелости и трудового опыта.

Основной причиной завершения профессионального метацикла и его перехода к финишному этапу, является снижение трудоспособности и работоспособности субъекта труда. Конечно, человек ещё может испытывать желание поработать, потрудиться, но силы уже не те и он понимает, что надо завершать трудовую деятельность. Следовательно, заканчивается макроцикл переходом человека на постпрофессиональную стадию жизненного пути личности.

В качестве единиц измерения профессионального метацикла используются хронологический возраст человека, а так же один из показателей профессионального возраста, который называется – общетрудовым стажем субъекта труда. Поскольку трудовой путь тесно пересекается с онтогенетическим развитием человека, то для измерения профессионального макроцикла может быть использовано соотношение хронологического и профессионального возраста.

2. Следующий уровень анализа связан с изучением профессионального становления и реализации личности в рамках конкретной профессии, специальности, организации, рабочего места или должности. Важно отметить, что в данном случае возможны самые различные сочетания и соотношения всех этих оснований.

Процесс профессионализации в данном случае осуществляется в соответствии с логикой жизненного цикла, но является лишь частью трудового пути. Поэтому назовём этот компонент трудового пути личности профессиональным макроциклом. Очевидно, что профессиональные макроциклы образуют структуру профессионального метацикла, т. е. профессиональный метакроцикл состоит из системы профессиональных макроциклов. Частным случаем является полное совпадение метацикла и макроциклов. В этом случае говорят, что профессия (специальность, должность и т. д.) действительно является делом всей жизни человека.

Но как показывают исследования и практический опыт полное совпадение возможно только в теоретическом плане. В реальности, оставаясь в рамках одной профессии, субъект может менять организацию, статус, направления профессионального развития и т. д.

Понятийный аппарат, применяемый для описания макроцикла отличается о того, что используется при описании профессиональных метациклов. В данном случае, чаще всего используются такие понятия как профессиональный опыт, профессиональные способности, профессиональная мотивация, профессионально важные качества, профессиональная одарённость, профессиональная пригодность и т. д.

Профессиональный макроцикл является единицей психологического анализа

профессионализации. Он имеет инвариантную структуру. Состоит из некоторой последовательности стадий, которые соотнесены с решением конкретных профессиональных задач. Один из вариантов стадий представлен ниже.

1 стадия. Профессиональная оптация; решаемые задачи: поиск и выбор профессии, формы профессионального образования.

2 стадия. Профессиональное обучение; решаемые задачи: формирование готовности к самостоятельной профессиональной деятельности.

3 стадия. Самоутверждение в рамках самостоятельной профессиональной деятельности; решаемые задачи: профессиональная самореализация и достижение оптимального пика профессиональной продуктивности.

4 стадия. Профессиональное сохранение; решаемые задачи: поддержка высокой продуктивности на фоне нарастающей неудовлетворённости, снижения интереса к профессии, проявления профессиональных деструкций.

5 стадия. Выбор направления дальнейшей профессионализации; решаемые задачи: смена направления в рамках профессии, принятие маргинальной формы существования в профессии, отказ от профессии, места работы, занимаемой должности и т. д.

В психологии наиболее подробно исследована 1 стадия профессионального цикла, но на уровне первичной оптации, в меньшей степени – 2 стадия, слабо исследована 3 и остаются практически не изученными 4 и 5 стадии. А именно эти стадии имеют важное значение для понимания полициклической сущности профессионализации и механизмов смены профессиональных макроциклов.

В рамках наших исследований показано, что одним из ведущих факторов приводящих к завершению профессионального макроцикла является рост неудовлетворённости субъекта труда результатами свой деятельности, условиями деятельности, своими достижениями и степенью самореализованности и т.д. Высокий уровень неудовлетворённости трудом активизирует профессиональное самоопределение личности, которое в конечном счёте определяет реальную и потенциальную текучесть работника либо смену направления профессионального развития в рамках старой профессии.

Таким образом, главная причина завершения профессионального макроцикла заключается не в снижении трудоспособности человека и не в утрате профессиональной компетентности, а в изменении его отношения к профессиональной деятельности и к себе как профессионалу.

Выделяется несколько видов профессиональных макроциклов. Во-первых, следует выделить завершённые и незавершённые профессиональные циклы. Незавершенные – это профессиональные макроциклы прерванные на одной из стадий, например, на стадии выбора, обучения и т. д. Профессиональный макроцикл считается завершённым если субъект проходит все 5 стадий.

Во-вторых, выделяются начальные, промежуточные и завершающие циклы. Специфика начальных профессиональных макроциклов заключается в том, что они приходятся на стартовый этап трудового пути (макроцикла), а их первая стадия совпадает с первичной оптацией.

Специфика завершающего профессионального макроцикла состоит в том, что он приходится на финишный этап трудового пути (макроцикла) и его последняя стадия совпадает с завершением трудового пути человека и выходом его на пенсию.

Специфика промежуточного профессионального макроцикла заключается в том, что он зарождается в недрах предыдущего цикла, а его завершение связано с началом нового профессионального макроцикла.

Ведущим временным параметром измерения профессионального макроцикла также является профессиональный возраст человека. Но используется другой его показатель, который называется не общетрудовым, а профессиональным стажем (стаж в должности, по специальности, в данной организации и т. д.) Применяются также показатели соотношения общетру-

дового и профессионального стажа. Напомним, что профессиональный стаж отражает длительность работы по одной профессии, на одном рабочем месте, в одной должности и т. д.

3. Следующий уровень анализа профессионализации связан с изучением профессионального и карьерного развития личности в рамках конкретной стадии профессионального макроцикла. Таких стадий выделяется разными авторами от 4 до 6 и они чётко ориентированы на решение конкретных социально-профессиональных задач. Как показано в наших исследованиях [5] профессиональной развитие в рамках стадий происходит циклически. Мы называем эти виды циклов профессиональными микроциклами.

Не смотря на различия в решаемых профессиональных задачах микроциклы имеют принципиально одинаковую структуру. Микроцикл начинается с попытки использовать имеющиеся у субъекта труда ресурсы для решения новой задачи. Чаще всего их бывает недостаточно и поэтому субъект приступает к выработке адекватных новой профессиональной задаче средств её решения. На третьем этапе микроцикла осуществляется решение соответствующей профессиональной задачи. Затем происходит свертывание сформированных средств и включение их в потенциальные ресурсные возможности субъекта труда. На заключительном этапе профессионального микроцикла актуализируется готовность субъекта труда к решению следующей профессиональной задачи.

Понятийный аппарат, используемый для анализа на каждой стадии (профессионального микроцикла) соответствует содержанию решаемой профессиональной задачи. Например, для стадии профессионального обучения характерны следующие понятия: учебно-важные качества, учебно-профессиональная деятельность, обученность и обучаемость, учебная мотивация, готовность к профессиональной деятельности и т. д. Для стадии самостоятельной деятельности характерно использование несколько иных понятий: профессионально важные качества, профессионализм, профессиональная компетентность, профессиональная адаптация, профессиональная эффективность, профессиональная мотивация и профессиональная деятельность и т. д.

Временные параметры используемые на каждой стадии также специфичны и соответствуют содержанию решаемой профессиональной задачи. Так в рамках анализа микроцикла профессиональной подготовки используются такие единицы профессионального возраста как курс, семестр, а в рамках самостоятельной профессиональной деятельности – общий трудовой стаж и профессиональный стаж.

Предложенная стуктурно-уровневая концепция профессионализации, учитывающая цикличность данного процесса, позволяет преодолеть существующие противоречия в онтогенетических и профессионалогенетических подходах к пониманию профессионального становления. Данная концепция может стать методологической основой для разработки адекватной концепции периодизации профессионального становления и реализации личности, которая бы учитывала и профессиональный, и хронологический возраст субъекта труда, а также интересы и теоретиков и практиков.

Библиографический список

1. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: в 2-х т. – М., 1980. – Т. 1. – 230 с.
2. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М., 1996. – 184 с.
3. Поваренков Ю. П. Психологический анализ процесса профессионализации // Психологические закономерности профессионализации. – Ярославль, 1991. – С. 95–109.
4. Поваренков Ю. П. Системогенетический анализ профессионального самоопределения личности // Ярославский психологический вестник. – 2005. – № 16. – С. 10–15.

Bibliograficheskij spisok

1. Anan'ev B. G. Izbrannye psihologicheskie trudy: v 2-h t. – M., 1980. – T. 1. – 230 s.
2. Markova A. K. Psihologija professionalizma. – M., 1996. – 184 s.
3. Povarenkov Ju. P. Psihologicheskij analiz processa professio-nalizacii // Psihologicheskie za-

konomernosti professionalizacii. – Jaroslavl', 1991. – S. 95–109.
4. Povarenkov Ju. P. Sistemogeneticheskij analiz professional'nogo samoopredelenija lichnosti // Jaroslavskij psihologicheskij vestnik. – 2005. – № 16. – S. 10–15.

© Поваренков Ю. П., 2016

УДК 316.628

СТРЕМЛЕНИЕ К САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И ЛИЧНОСТНАЯ ЗРЕЛОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Е. В. Самаль

Кандидат психологических наук
Российский государственный социальный университет, филиал в г. Минске
Беларусь

STRIVING TO SELF-ACTUALIZATION AND PERSONAL MATURITY OF TODAY'S YOUTH

E. B. Samal

Candidate of Psychological Sciences
assistant professor
Russian State Social University, branch in Minsk
Belarus

Abstract. In given article the problem of a personal maturity and a place occupied with self-actualization in structure of a personal maturity is considered. The question on is analyzed, whether is the personal maturity only a prerogative of enough adult person, or we can consider certain displays of a personal maturity and at other age stages, in particular at young men in vocational training. It is empirically proved that presence self-actualization tendencies at students promote formation of their personal maturity and competence.
Keywords: professional development; professional cycle; professional problems; the analysis of the levels of professional development.

В настоящее время в отечественной психологии исследованием развития человека, путей раскрытия им собственного потенциала и достижения личностной зрелости активно занимается акмеология. В основе этой молодой науки лежат наработанные многовековой культурой человечества идеи об уникальности и ценности человеческой жизни, способности человека к творчеству и самосовершенствованию. Важным условием, способствующим продвижению человека к своему «акме», выступает создание самим этим человеком «среды» для своего развития, т.е. постоянная актуализация потенциальных возможностей и анализ условий для их реализации [1].

Интерес к проблемам личностной зрелости и творческой самореализации обусловлен теми изменениями, которые происходят в общественном и социальном развитии. На современном этапе развития общества делается акцент на развитии личностных способностей, как в плане социализации, так и в плане развития индивидуальных возможностей, способности быть плодотворной, зрелой личностью и полноценным субъектом своей собственной жизни. Каждая личность имеет возможность и способность выбирать то, что в дальнейшем улучшит качество ее жизни и, сделает ее более компетентной в социальном и личностном плане.

Какое же место в структуре личностной зрелости занимает самоактуализация? И какую личность мы можем назвать личностно зрелой?

Концепция личностной зрелости в зарубежной психологии разрабатывалась Г. Олпортом. Она не потеряла своей актуальности и сегодня, поскольку в основу личностной зрелости автор заложил три универсальных критерия: широта несводимых друг к другу интересов, т. е. широта связей с миром; наличие основополагающей философии жизни, т. е. мировоззрения; самообъективация как возможность взглянуть на себя со стороны (со-

временное понятие рефлексии) [7]. В качестве одного из проявлений самообъективации К. Олпорт рассматривает чувство юмора философского плана, направленного на самого себя. Такой юмор опосредствует наше отношение к себе, позволяет нам быть более беспристрастными по отношению к самим себе и тем самым более адекватно видеть наши перспективы, наше место и наше движение в мире.

В отечественной психологии пристально изучается социальная и личностная зрелость. Социальная зрелость рассматривается как результат социального развития, успешной социальной адаптации. Г. М. Малейчук указывает на то, что адаптация является основным критерием психологического здоровья и имеет два уровня: внешний (адаптация к нормам, правилам, требованиям социума) и внутренний (адаптация к потребностям своего «Я»). Это находит свое отражение в двух процессах, сопутствующих друг другу с момента рождения, и конкурирующих друг с другом в силу их разнонаправленности – социализации (движение к «Мы») и индивидуализации (движение к «Я») [3]. Личностная зрелость рассматривается как результат личностного роста и способность «осуществлять свою жизненную стратегию, а не колебаться под ветрами стимулов» [2].

В структуре зрелой личности А. А. Реан выделяет 4 компонента: ответственность, диспозиционная терпимость, саморазвитие и позитивное мышление, позитивное отношение к миру, являющееся интегративным компонентом, который охватывает все предыдущие компоненты и одновременно присутствует в каждом из них [6]. Ответственность (интернальность) и диспозиционная терпимость являются составляющими социальной зрелости, как и социально-психологическая компетентность. В основе диспозиционной терпимости лежит механизм, обеспечивающий терпимость личности при социальных контактах, и включающий позитивное отношение к миру. Социально-психологическая компетентность трактуется, как компетентность в социальных отношениях, способность индивида эффективно взаимодействовать с окружающими его людьми. В основе социально-психологической компетентности лежат духовные, нравственные идеалы индивида, знание общих закономерностей психики и умение понимать их в других людях, понимание иерархии отношений различных людей, умение наилучшим образом организовать свое поведение в социальной среде.

Личностно зрелый человек характеризуется потребностью выходить за существующие пределы своей жизни и решать проблемы совершенствования и развития, как своего общества, так и всего человечества, активно владеет своим социальным окружением. По мнению Д. А. Леонтьева, ему свойственны психологическое здоровье, возможно более полное самовыражение и самораскрытие, продуктивность и творчество, тенденция развиваться в направлении все большей сложности, самодостаточности и компетентности, стремление к смыслу жизни, к реализации ценностей и ответственность за них [2].

Основополагающей составляющей личностной зрелости является потребность в саморазвитии, самоактуализации. Если исходить из того, что самоактуализация как феномен присуща всей живой природе и человечеству в особенности (К. Гольдштейн, К. Роджерс, А. Маслоу), то правомерно рассматривать ее как динамическое саморазвертывающееся взаимодействие человека с миром, при котором осуществляется актуализация (осознание и раскрытие) и развитие его потенциальных возможностей при определенных воздействиях внешнего и внутреннего мира. Под потенциальными возможностями мы будем понимать все то, что человек мог бы проявить «изнутри» «вовне» (задатки, способности, потребности, знания и др.) сообразно собственной индивидуальности при определенных внешних и внутренних условиях. Иными словами, самоактуализация направлена на постижение человеком самого себя, собственных ресурсов, потребностей, желаний, мотивов, ценностей и смыслов, акту-

ализацию их и воплощение в социально приемлемой форме. Это стремление к самопроявлению, самоудовлетворенности, осознанию и видению путей реализации собственного потенциала, созданию значимых отношений с другими, творчество и сотворчество. Без выраженности данного стремления личность не способна достичь зрелости и компетентности.

Следует указать и на тот факт, что успешность самоактуализации напрямую зависит от двух составляющих: *внутренней потребности личности* в этом (источник внутренней активности), а также реализации в социуме не просто внешней активности, а *неадаптивной активности*. Результаты исследований активности, проводимые В. А. Петровским и А. Г. Асмоловым, позволили выделить неадаптивную активность как готовность не только следовать к намеченной цели, но и конструировать новые, более интересные цели и смыслы уже в процессе своей деятельности. Проявляется такая активность в творческом преобразовании ситуации, в саморазвитии личности как субъекта деятельности [4]. Иными словами, у человека имеется способность и тенденция, если не явная, то потенциальная, двигаться вперед к зрелости и компетентности, которые будут выражаться в понимании себя и аутентичности, понимании других и социума в целом, в постоянном отслеживании, рефлексии возникающих ограничений и препятствий на пути роста, а также поиске путей их преодоления для успешной самореализации, не противоречащей нормам социальной морали.

Встает вопрос – можем ли мы утверждать, что личностная зрелость является только прерогативой достаточно взрослого человека, либо мы можем рассматривать определенные проявления личностной зрелости и на других возрастных этапах, в частности у молодых людей в период профессионального обучения.

Под личностной зрелостью в студенческом возрасте мы вполне можем понимать проявление стремления к самоактуализации и достижение определенного результата в этом стремлении. М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович указывают на то, что личностная зрелость в студенческом возрасте проявляется в переходе от управления деятельностью внешними стимулами к внутренним мотивам самоуправления [5].

Анализ научных исследований по проблеме самоактуализации личности студента позволил выделить основные критерии, по которым можно предполагать наличие у студента самоактуализационной тенденции или ярко выраженных свойств и качеств самоактуализирующейся личности. Такими критериями явились: позитивное самовосприятие и самоотношение, принятие других такими, какие они есть; ощущение осмысленности жизни и интереса к ней; признание главными в жизни ценностей роста и развития, вера в человека и его позитивную, стремящуюся к росту природу; открытость к жизни, происходящим событиям и готовность постоянно учиться. Не менее значимыми являются творческий подход к жизни, признание творчества как способа воплощения себя и задуманного; интернальный локус контроля и связанная с ним ответственность за результативность собственной учебно-профессиональной и профессиональной деятельности и за свою жизнь в целом; удовлетворенность выбранной профессией, рассмотрение ее как возможности реализовать собственные интересы, задатки и ценности.

В соответствии с выделенными критериями самоактуализирующейся личности в учебно-профессиональной деятельности был осуществлен выбор адекватных методик исследования: САТ, МИС, СЖО, УСК, МПЛ, УПН. Результаты эмпирического исследования самоактуализационных тенденций студентов-психологов (616 студентов МГЭИ) позволили описать психологический портрет самоактуализирующейся личности студента. Следует отметить тот факт, что процент студентов с максимально выраженной самоактуализационной тенденцией и степенью самоактуализированности, соответствующей градации «самоактуализирующаяся лич-

ность» по всем параметрам методики САТ, составил всего 6 % (37 человек), 4 % (25 человек) из которых студенты старших курсов. Эти молодые люди достигли большей самоактуализации, чем другие; они далее других продвинулись к такому функционированию, которое можно назвать более полноценным, творческим и автономным.

Самоактуализирующиеся студенты верят в себя, способны ставить перед собой реальные цели и достигать их, руководствуясь собственным внутренним видением и ответственностью за предпринятые в жизни активные действия. Они ценят и уважают себя и ощущают аналогичное отношение к себе со стороны окружающих. Они стремятся к познанию себя и окружающего мира, постижению его закономерностей, пониманию и объяснению противоречий, признают главными в жизни ценности роста и развития, связывая их осуществление в жизни с выбранной профессией, поэтому профессионально ориентированы, способны творчески проявить себя в профессиональной деятельности. Жизнь воспринимается ими как возможность достижения важного и значительного результата, как плодотворная самореализация во благо себя и других, что отражается в наличии «помогающей миссии» в смысложизненных ориентациях, связанной с получаемой профессией.

Сопоставление структуры самоактуализации «самоактуализирующейся личности» (использование анализа корреляционных плеяд, структурного и факторного анализа) со структурой самоактуализации студента соответствующей градации «психическая норма» показало, что у студентов с ярко выраженным стремлением расти и развиваться, присутствуют в структуре самоактуализации аналогичные факторы с практически идентичной иерархией, но несколько отличающиеся содержанием. Фактор «Осмысленность жизни» занимает ведущую позицию как отражение смысложизненных ориентаций, включает следующие самоактуализационные параметры: «Осмысленность жизни» (ОЖ=0,811), «Цели в жизни» (Ц=0,797), позицию «Я – хозяин жизни» (Л/Я=0,778), «Процесс жизни» (П=0,710), «Результативность жизни» (Р=0,704), «Спонтанность» (S=-0,760), «Взгляд на природу человека» (Nc=-0,710). Содержание фактора указывает на то, что студенты имеют четкие смыслы и цели в жизни, отражающие их жизненные перспективы и стремления, испытывают уверенность в возможности управления собственной жизнью при достижении целей, удовлетворенность от самого процесса жизни и видят продуктивность прожитого отрезка времени. Но при этом они не могут в полной мере спонтанно и непосредственно выражать свои чувства, а больше стремятся их контролировать. В отношении человеческой природы наблюдается некоторая неуверенность в ее изначальной позитивности. Можно предположить, что это свидетельствует о неоднозначном восприятии социальной направленности и полезности выбранной ими профессии психолога. В беседах студенты часто указывают на то, что психолог – это «душевный доктор», «инженер или архитектор человеческой души», помогает человеку обрести себя и исправить недостатки. Получается, что осознанно или неосознанно студенты считают человеческую природу не настолько положительной и способной к самостоятельному росту и развитию. Они предполагают, что в этом человеку нужен посредник, даже руководитель, в частности – психолог. Психолог же должен хранить человеческие тайны, помогать советами и действиями, соблюдать определенные традиции и этический кодекс своего профессионального сообщества, который не всегда прямо указывает на приветствие простоты и естественности, непосредственного выражения истинных собственных чувств.

Фактор «Мотивационная направленность» находится на втором месте и показывает направленность на рост и развитие. Он представлен лидирующей позицией «Рабочей направленности» (РН=0,734), а также уровнем профессиональной направленности (УПН=0,742), креативностью (Cr=0,722), потребностью в активно-

сти (Д=0,704). В факторе присутствует «производительная» направленность, которая определяет организацию жизнедеятельности студентов и удовлетворение потребности в самосовершенствовании. В структуре самоактуализации остальных студентов, помимо этой направленности присутствует и общежитейская направленность (удовлетворение базовых потребностей), которая занимает определяющую позицию. Стремление расти и развиваться также присутствует, но не является приоритетным по сравнению с достижением комфорта, социального уважения и престижа. Кроме этого, у самоактуализирующихся студентов четко прослеживается связь роста и развития с выбранной профессией: они в профессии психолога видят возможность проявить свои способности, реализовать себя; ими разделяются и принимаются ценности и требования данной профессии, они готовы творчески работать или активно использовать психологические знания в имеющейся профессиональной деятельности.

Отдельно у самоактуализирующихся студентов-психологов выделяется фактор «Интернальность», включающий общую интернальность (Ио=0,834) и интернальность в области неудач (Ин=0,820) и достижений (Ид=0,784), интернальность в области производственных отношений (Ип=0,723). Самоактуализирующиеся студенты в собственной жизни и деятельности руководствуются внутренней ответственностью за успешность всей своей жизни, за собственные в ней достижения, за возможные неудачи и их преодоление, за эффективную профессиональную деятельность и карьерный рост. Они сохраняют убежденность в том, что стать успешным студентом и будущим профессионалом возможно только благодаря собственным желаниям, усилиями и определенным целенаправленным действиям. Они четко понимают пользу любых знаний в жизни и могут найти им достойное применение, открыты любому опыту, готовы учиться и с пользой для себя проживать трудные ситуации.

Таким образом, стремящийся к самоактуализации молодой человек с все возрастающей тщательностью планирует свои действия и осмысливает получаемые результаты, что приводит его к корректировке представлений о самом себе, о мире и, как следствие к позитивным изменениям в жизни. Это позволяет ему становится более зрелым и компетентным даже на этапе освоения профессии. Однако в отношении будущих психологов следует отметить, что в ходе обучения требует определенной переориентации сложившееся у студентов восприятие профессии психолога и себя в ней, формирование убежденности в изначально позитивной и постоянно развивающейся природе человека.

Библиографический список

1. Бодалев А. А. О комплексном подходе Б. Г. Ананьева к изучению человека // Мир психологии. – 2005. – № 4. – С. 191–197.
2. Леонтьев Д. А. Самореализация и сущностные силы человека / Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. – М., 1997. – С. 156–175.
3. Малейчук Г. И. Психологическое здоровье личности: попытка определения понятия // Псіхалогія. – 2004. – № 3. – С. 16–21.
4. Петровский В. А. Психология неадаптивной активности. – М. : ТОО «Горбунок», 1992.
5. Поваренков Ю. П. Индивидуально-психологическое содержание профессионально важных качеств субъекта труда // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. – № 2. – С. 22–27.
6. Психологический атлас человека / под ред. А. А. Реана. – СПб. : Прайм – ЕВРОЗНАК, 2006.
7. Allport G. W. Personality: a psychological interpretation. – New York : Holt, 1937.

Bibliograficheskij spisok

1. Bodalev A. A. O kompleksnom podhode B. G. Anan'eva k izucheniju cheloveka // Mir psihologii. – 2005. – № 4. – S. 191–197.
2. Leont'ev D. A. Samorealizacija i sushhnostnye sily cheloveka / Psihologija s chelovecheskim licom: gumanisticheskaja perspektiva v postsovetskoj psihologii / pod red. D. A. Leont'eva, V. G. Shhur. – M., 1997. – S. 156–175
3. Malejchuk G. I. Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti: popytka oprede-lenija ponjatija // Psihalogija. – 2004. – № 3. – S. 16–21.

4. Petrovskij V. A. Psihologija neadaptivnoj aktivnosti. – M. : TOO «Gorbunok», 1992.
5. Povarenkov Ju. P. Individual'no-psihologicheskoe soderzhanie professional'no vazhnyh kachestv sub'ekta truda // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2006. – № 2. – S. 22–27.
6. Psihologicheskij atlas cheloveka / pod red. A. A. Reana. – SPb. : Prajm – EVROZNAK, 2006
7. Allport G. W. Personality: a psychological interpretation. – New York : Holt, 1937.

© Самаль Е. В., 2016

TRENDY V SOCIÁLNÍ PSYCHOLOGII

УДК 159

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЁЖИ КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОТИЗАЦИИ

И. Н. Ефремкина
А.А. Королёва

Кандидат психологических наук
студентка
Пензенский государственный технологический университет
г. Пенза, Россия

VALUE-SENSE ORIENTATION AS A CONDITION OF YOUTH DRUG ADDICTION PREVENTION

I. N. Efremkina

A. A. Koroleva

Candidate of Psychological Sciences, assistant professor,
student,
Penza State Technological University
Penza, Russia

Abstract. The article discusses the importance and value of meaning orientations as a condition for prevention of drug addiction among young people. We present the point of view of various authors who agree that the value and sense of orientation of the individual, not only reflect the actual state of society, but also determine the vector of its development as a whole. The authors note that the increase of the effectiveness of all measures taken to combat drug abuse is necessary to study the problem from different angles. One of these parties, according to the authors, the study may be of value-semantic orientations of modern youth. The theoretical basis are the views of Viktor Frankl, who analyzed the problem of the loss and the search for meaning in life, characteristic of Western society. The authors suggest that drug prevention should be built taking into account the current value and the meaning orientations of youth.
Keywords. values, meanings; valuable orientations; meaning of orientation; drug prevention.

Глубокие изменения государственного устройства, политической и социально-экономической организации российского общества, произошедшие за последние двадцать лет, привели к трансформации мировоззрения различных слоёв и социальных групп общества, к существенным сдвигам в системе ценностных ориентаций.

Ценности «задают системы приоритетов, способы социального признания, критерии оценок, позволяют строить сложные и многоуровневые системы ориентации в мире, обосновывать смыслы» [1, с. 1200]. Применительно к конкретному человеку ценностью может выступить «любое явление, как реально существующее, так и гипотетическое, которое, приобретая для него интимно-личностный смысл, в определённых общественно-исторических условиях оказывается ориентиром его жизни» [2, с. 10].

Авторами отмечается, что ценностные ориентации личности представляют собой «комплекс социально заданных и усвоенных человеком установок, регулирующих его многообразные субъект-объектные проявления в наиболее важных жизненных ситуациях. Эти установки выступают

как преимущественно практически ориентированная система координат социально приемлемой деятельности их носителя – человека» [2, с. 11], а ценностные системы личности являются «высшим уровнем социальной регуляции» [3].

Таким образом, ценности – это некие обобщённые представления как отдельных людей, так и социальных групп о нормах, целях, смыслах, которые складываются в ходе исторического развития и отражают «реальное состояние общественного строя, материальное благополучие различных социальных групп, их психологические потребности» [9, с. 180]. Следовательно, изменения, касающиеся социально-экономического, политического развития общества не могут не сказаться на системе ценностей в целом и системе ценностных ориентаций отдельных социальных групп, одной из которых является молодёжь.

Исследователями отмечается, что «в период реформ, проводимых в нашей стране, неуклонно происходит девальвация нравственных ценностей, в общественном и индивидуальном сознании присутствуют размытые представления о чести и достоинстве человека. Нередко наблюдается подмена понятий морали, нравственности, свободы и ответственности, наполнение их другим содержанием» [4, с. 119].

Авторами приводятся данные исследований, проводимых среди советской молодёжи в 60–80-х гг. XX в. К числу первых по важности жизненных ценностей, с точки зрения респондентов того периода, принадлежали: стремление быть полезным обществу, иметь интересную работу, заслужить уважение людей, любить и быть любимым и только после этого – материальное благосостояние. Меньше всего ценилась спокойная жизнь, которая подчинялась собственным интересам, слава. Следовательно, «центром всей системы ценностей, способом самоутверждения человека была общественно полезная работа» [9, с. 183].

Однако, разрушение прежней, советской системы ценностей не привело к созданию новой, стройной системы «капиталистических» ценностей, и этот ценностный вакуум начали заполнять, в частности, наркотики. Как отмечают специалисты, «общество пока не смогло найти достойных эквивалентов утраченных иллюзий, не сумело заменить их адекватными по значимости для большей части населения ориентирами, способными выполнить роль объединяющего фактора и стимула к прогрессивному движению. Эта задача уже длительное время безуспешно требует своего решения, для чего необходимо создание в обществе новой морально-психологической ситуации» [8].

Проблему наркомании многие специалисты оценивают как угрозу физическому, нравственному здоровью молодёжи, её будущему, а значит, и национальной безопасности. Более того, распространение наркомании признано Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной президентом в 2009 г., одной из её угроз [11].

К сожалению, наркотики стали неотъемлемой частью жизни современного общества и его системы ценностей. Современное общество пытается бороться с распространением наркотиков, лечить наркоманов, заниматься профилактикой наркотизации, однако, для повышения эффективности всех предпринимаемых мероприятий необходимо изучить эту проблему с разных сторон.

Одной из таких сторон, на наш взгляд, может являться изучение ценностно-смысловых ориентаций современной молодёжи. Теоретической основой такого посыла являются, по нашему мнению, взгляды и представления Виктора Франкла, австрийского психолога и психиатра, который в своей знаменитой работе «Человек в поисках смысла» анализирует проблемы потери и поиска смысла жизни, характерные для западно-европейского и американского общества.

Но всё дело в том, что после распада Советского Союза, в постсоветскую Россию буквально хлынули так называемые «западные» ценности, а вместе с ними пришли и многие проблемы.

В. Франкл в 70–80-х гг. XX в. отмечал, что «западное общество живёт в век распространяющегося все шире чувства смыслоутраты» [12, с. 39]. Причину этого В. Франкл видит в так называемом «обществе изобилия», которое «ни одну из базовых потребностей не оставляет неудовлетворенной», а происходит это именно потому, что «оно только удовлетворяет потребность, но не реализует стремление к смыслу». Другой стороной общества изобилия является изобилие свободного времени, которое, по мысли В. Франкла, «ещё сильнее способствует проявлению экзистенциального вакуума» [12, с. 41]. В таком обществе многие люди страдают от недостатка требований, поэтому общество потребления – «это общество с пониженными требованиями, которое лишает людей напряжения» [12, с. 65]. Отсутствие напряжения вызывает у людей потребность создавать его, и это может принимать либо здоровые, либо нездоровые формы (например, склонность к чрезмерному риску, ЛСД, наркотикам и т. д.)

Авторами отмечается, что «студенческие годы являются периодом интенсивного формирования системы ценностных ориентаций, оказывающим влияние на становление характера и личности в целом. Молодые люди стремятся определить важнейшие цели, идеалы, жизненные смыслы, в соответствии с которыми осуществляют свою жизнедеятельность и выбирают основные средства для реализации планов. Однако сегодня юноши и девушки поставлены в условия самостоятельного выбора системы ценностей и их понимания. Поэтому нередко процесс интериоризации ценностей отличается подверженностью случайным влияниям, непредсказуемостью, стихийностью» [6], а ведущей позицией молодёжи является «желание освободиться от ответственности» [10, с. 26].

Полагаем, что только с учётом существующей системы ценностных и смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи можно строить систему антинаркотической профилактической работы.

В своём исследовании мы осуществили диагностику ценностных и смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи на примере студентов младших курсов колледжа и вуза с помощью методики М. Рокича «Ценностные ориентации» и теста «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева.

Полученные в настоящем исследовании данные согласуются с результатами, полученными другими исследователями ценностных и смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи: преобладают индивидуалистические и материальные ценности, а общая направленность смысложизненных ориентаций главным образом на настоящее при недостатке ощущения контроля над происходящим.

В. Франкл предупреждал, что «смысл надо не просто искать, за него надо бороться, и борьба эта тяжела» [12, с. 10]. Поэтому, если мы хотим, чтобы общество было духовно и физически здорово, эту борьбу должно вести и государство и гражданское общество при особой роли системы образования.

Библиографический список

1. Абушенко В. Л. Ценность // Всемирная энциклопедия: Философия. – М. : АСТ, Мн. : Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 1200.
2. Беляев И. А. Ценностное содержание целостного мироотношения. // Вестник ОГУ. – 2004. – № 2. – С. 9–13.
3. Ефимова Д. В. Ценностные системы личности – высший уровень социальной регуляции // Социосфера, 2010. – № 4. – С. 86–92.
4. Каширский Д. В. Динамика ценностных ориентаций российской молодежи // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 119–123.
5. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – М. : Смысл, 2006. – 18 с.
6. Мерзлякова С. В. Психологические особенности ценностных ориентаций современных студентов. URL: http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-13/dissertaciya-psihologicheskie-osobennosti-tsennostnyh-orientatsiy-sovremennyh-studentov#ixzz42h5AWx7N. Дата обращения 01.03.2016.
7. «О концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде». URL: http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow.

asp?DocumID=97266&DocumType=9. Дата обращения 01.03.2016.
8. Основные технологии профилактики наркомании URL: http://refdb.ru/look/1165313-pall.html. Дата обращения 01.03.2016.
9. Попова В. Р. Динамика ценностных ориентаций молодёжи в современном российском обществе // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2010. – № 4-1. – С. 179–182.
10. Саратовцева Н. В., Васякина В. О. Свобода в понимании современной молодежи // Аспирант, 2015. – № 5-2 (10). – С. 25–27.
11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г .: утв .указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009. – № 537. П .37 .
12. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Abushenko V. L. Cennost' // Vsemirnaja jenciklopedija: Filosofija. – M. : AST, Mn. : Harvest, Sovremennyj literator, 2001. – S. 1200.
2. Beljaev I. A. Cennostnoe soderzhanie celostnogo mirootnoshenija. // Vestnik OGU. – 2004. – № 2. – S. 9–13.
3. Efimova D. V. Cennostnye sistemy lichnosti – vysshij uroven' social'noj reguljacii // Sociosfera, 2010. – № 4. – S. 86–92.
4. Kashirskij D. V. Dinamika cennostnyh orientacij rossijskoj molodezhi // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava. – 2014. – № 1. – C. 119–123.
5. Leont'ev D. A. Test smyslozhiznennyh orientacij (SZhO). – M. : Smysl, 2006. – 18 s.
6. Merzljakova S. V. Psihologicheskie osobennosti cennostnyh orientacij sovremennyh studentov. URL: http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-13/dissertaciya-psihologicheskie-osobennosti-tsennostnyh-orientatsiy-sovremennyh-studentov#ixzz42h5AWx7N. Data obrashhenija 01.03.2016.
7. «O koncepcii profilaktiki zloupotreblenija psihoaktivnymi veshhestvami v obrazovatel'noj srede». URL: http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow.asp?DocumID=97266&DocumType=9. Data obrashhenija 01.03.2016.
8. Osnovnye tehnologii profilaktiki narkomanii URL: http://refdb.ru/look/1165313-pall.html. Data obrashhenija 01.03.2016.
9. Popova V. R. Dinamika cennostnyh orientacij molodjozhi v sovremennom rossijskom obshhestve // Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznanija. – 2010. – № 4-1. – S. 179–182.
10. Saratovceva N. V., Vasjakina V. O. Svoboda v ponimanii sovremennoj molodezhi // Aspirant, 2015. – № 5-2 (10). – S. 25–27.
11. Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 g .: utv .ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 .05 .2009. – № 537. – P. 37.
12. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla. – M. : Progress, 1990. – 368 s.

© Ефремкина И. Н., Королёва А. А.

УДК 159.9

СТИЛИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ СТУДЕНТОВ – ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОГО И МОРДОВСКОГО НАРОДОВ

М. С. Ионова *Кандидат психологических наук, доцент*
М. В. Харитонова *студентка*
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

STYLES OF BEHAVIOR IN CONFLICT STUDENTS – REPRESENTATIVES OF RUSSIAN AND MORDOVIAN PEOPLES

M. S. Ionova *Candidate of Psychological Sciences*
M. V. Kharitonova *assistant professor*
student
Mordovia State University named after N. P. Ogarev
Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Abstract. This article presents the results of a study of styles of behavior in the conflict of students – representatives of Russian and Mordovian peoples. The conclusions about the need to optimize communication and interpersonal relations of students of different nationalities in a multicultural educational environment of high school.
Keywords: conflict; styles of behavior in the conflict; the Russian people; Mordovian people; students; multicultural educational environment.

Проблема поведения в конфликте людей разных национальностей является актуальной в XXI в. В нестабильных условиях постоянно меняющегося общества возрастает значимость этнической составляющей личности. Национально-психологические особенности, являясь наиболее устойчивыми характеристиками, определяют отношение человека к миру, взаимоотношения с окружающими, особенности поведения в конфликте. Учитывая их, можно предотвратить многие межэтнические конфликты и столкновения. Приходится констатировать недостаточную разработанность этой проблемы в научной литературе. В частности, без должного внимания ученых все еще остаются особенности поведения в конфликте студентов – представителей русского и мордовского народов.

В рамках данной работы мы обратились к стилям поведения в конфликте. Стиль поведения в конфликте по значению соотносится со способом его разрешения. Он определяется той степенью готовности, с которой человек хочет удовлетворить собственные интересы (действует пассивно или активно) и интересы другой стороны (действует совместно с другими или индивидуально). К. У. Томасом и Р. Х. Килменном были выделены пять основных стилей (стратегий) поведения в конфликте: избегание, соперничество, приспособление, компромисс (соглашение), сотрудничество [6].

В проведенном нами эмпирическом исследовании приняли участие 40 студентов Мордовского государственного университета: 20 из них – русские (группа А), 20 – мордва (группа В). Применение опросника К. Томаса «Стиль поведения в конфликте» позволило получить следующие данные.

Таблица 1

Стили поведения студентов в конфликте

Стили поведения в конфликте	Студенты			
	Группа А		Группа В	
	Абс.	%	Абс.	%
Соперничество	3	15	8	40
Сотрудничество	5	25	2	10
Компромисс	7	35	2	10
Избегание	1	5	2	10
Приспособление	4	20	6	30

Согласно данным таблицы 1, у студентов группы А (русских) преобладает такой стиль поведения, как «компромисс» (35 % респондентов). «Сотрудничество» выявлено у 25 %, «приспособление» – у 20 %, «соперничество» – лишь у 15 % студентов группы А. Лишь у 1 человека из 20 выявлена стратегия поведения в конфликте «избегание» (5 % от общего количества студентов – представителей русского народа).

У студентов группы В (мордвы) преобладает такой стиль поведения в конфликте, как «соперничество» (40 %). «Приспособления» предпочитают 30 % респондентов данной группы. «Сотрудничество» характерно для 10 % студентов группы В, также как «компромисс» (10 %) и «избегание» (10 %).

Учитывая вышеизложенное, приходим к выводу о том, что русские студенты в большей степени склонны придерживаться в конфликте тактик «компромисса» и «сотрудничества», а студенты мордовской национальности предпочитают «соперничество» и «приспособление» при решении конфликтных ситуаций.

Полученные нами эмпирические данные, казалось бы, противоречат мнению Ю. Е. Прохорова и И. А. Стернина о том, что русским несвойственно стремление к компромиссу. Они отмечают, что конфликтность, бескомпромиссность русских проявляется в стремлении «спорить на победу», доказывать свою правоту. В то же время, Ю. Е. Прохоров и И. А. Стернин пишут о том, что долго и эмоционально спорив, русские могут перейти на дружелюбный тон и спокойно продолжить общение. Эмоциональная жестикуляция, повышение голоса, резкие высказывания чаще не означают недоброжелательность по отношению к собеседнику, не являются проявлением авторитарности. Это всего лишь проявления высокой эмоциональности общения [5].

Ссылаясь на результаты анализа научной литературы, Е. В. Сараева характеризует русских, как склонных к соперничеству, прямолинейных и строгих в оценках. Однако, по мнению автора, это не агрессивность и эгоистичность, а схожие с ними прямолинейность и некоторая наивность, проявляющаяся в поведении. По данным эмпирического исследования Е. В. Сараевой, у представителей русской национальности наиболее выражены эмоциональная агрессия и негативизм, а наименее – физическая и вербальная агрессия. Такие качества русских, как склонность к переживанию чувства вины, напряженность, недооценивание себя, ранимость – снижают выраженность у них физической агрессии, усиливая при этом самоагрессию [7].

Таким образом, поведение русских в конфликте ярко эмоционально окрашено. Споры – неотъемлемая и очень важная сторона общения русских. Они ведутся по поводу самых разных вопросов и далеко

не всегда имеют глубокий личностный смысл для человека. Спор у русских может плавно перейти в спокойное, мирное общение. Агрессия русского человека носит в большей степени эмоциональный характер, и, нередко, направляется на него самого (самоагрессия). По причине высокой эмоциональности русские производят впечатление людей «бескомпромиссных», а в действительности склонны придерживаться тактик «компромисса» и «сотрудничества».

Результаты эмпирического исследования позволяют также охарактеризовать и особенности поведения в конфликте студентов мордовской национальности.

Приоритетная стратегия «соперничества» в конфликтных взаимоотношениях свидетельствует о склонности к противостоянию, некотором упрямстве (или упорстве), проявляющимся в сфере межличностного общения. Полученные данные подтверждают представление о соответствующей черте в национальном характере мордовского народа, достаточно распространенное в научной литературе [1; 2; 4]. Тенденция к проявлению «приспособления» в конфликте свидетельствует о готовности приспособиться, уступить сопернику и принять его доминирование. Следовательно, представители мордовского народа дорожат отношениями и стремятся поддерживать атмосферу сотрудничества, что свидетельствует об изначально доброжелательном, открытом и радушном отношении к другому человеку. Эта особенность зафиксирована в этнографических исследованиях мордвы многими учеными [1; 2; 4].

Существование таких двойственных и противоречивых стратегий поведения в конфликте («соперничество» и «приспособление») свидетельствует о стремлении стойко и упорно отстаивать собственную позицию при попытках активного приспособления к окружению. Данные характеристики соответствуют некоторым представлениям о менталитете мордовского народа, содержащимся в научной литературе [1; 2].

Подводя итог проведенного исследования, следует отметить, что в условиях поликультурной образовательной среды вуза психологам и педагогам следует приложить все усилия для оптимизации общения и межличностных отношений студентов разных национальностей [3; 8]. Посредством проведения специализированных тренингов, на основе актуализации позитивного межкультурного диалога и этнической толерантности, возможно формирование у студентов навыков социального познания и конструктивных способов решения конфликтных ситуаций, развитие коммуникативной компетентности в целом.

Библиографический список

1. Абрамов В. К. Мордовский народ (1897–1939). – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1996.
1. Волгаева Т. А. Менталитет мордовского этноса : истоки и сущность : историко-культурологический аспект : дис. … канд. истор. наук. – Саранск, 2007.
2. Ионова М. С. Создание полиэтнической образовательной среды вуза как условие успешной адаптации студентов из национальных диаспор // «Этнопедагогика : психолого-педагогические особенности воспитания и обучения у финно-угорских народов», Республиканская научно-практическая конференция : [материалы]. – Саранск : Изд. центр Ист.-социол. ин-та МГУ им. Н. П. Огарева, 2011.
3. Никитина Э. В. Этноменталитет мордвы. URL:http://www.national-mentalities.ru/ diversity/ nacionalnop siholograches-kie_osobennosti_etnosov_rossii/povolzhe/ etnomentalitet_mordvy_ e_v_nikitina.
4. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские : коммуникативное поведение URL:http://fictionbook.ru/author/iosif_abramovich_sternin/russkie_kommunikativnoepovedenie/read_online.html?page=0.
5. Психология и этика делового общения / под ред. В. Н. Лавриненко. – М. : Юнити-Дана, 2005.
6. Сараева Е. В. Особенности агрессивности у представителей различных национальностей. URL:file:///C:/Documents%20and%20Settings/xp/ stey.
7. Чубарова Ю. Е., Шикина Т. С. Диалог в контексте современных тенденций развития системы образования // «Перевод в меняющемся мире», Международная научно-практическая конференция : [материалы]. – М. : Азбуковник, 2015.

Bibliograficheskij spisok

1. Abramov V. K. Mordovskij narod (1897–1939). – Saransk : Izd-vo Mordov. un-ta, 1996.
2. Volgaeva T. A. Mentalitet mordovskogo jetnosa : istoki i sushhnost' : istoriko-kul'turologicheskij aspekt : dis. … kand. istor. nauk. – Saransk, 2007.
3. Ionova M. S. Sozdanie polijetnicheskoj obrazovatel'noj sredy vuza kak uslovie uspeshnoj adaptacii studentov iz nacional'nyh diaspor // «Jetnopedagogika : psihologo-pedagogicheskie osobennosti vospitanija i obuchenija u finno-ugorskih narodov», Respublikanskaja nauchno-prakticheskaja konferencija : [materialy]. – Saransk : Izd. centr Ist.-sociol. in-ta MGU im. N. P. Ogareva, 2011.
4. Nikitina Je. V. Jetnomentalitet mordvy. URL:http://www.national-mentalities.ru/ diversity/ nacionalnop sihologicheskie_osobennosti_etnosov_rossii/povolzhe/ etnomentalitet_mordvy_ e_v_nikitina.
5. Prohorov Ju. E., Sternin I. A. Russkie : kommunikativnoe povedenie URL:http://fictionbook.ru/author/iosif_abramovich_sternin/russkie_kommunikativnoepovedenie/read_online.html?page=0.
6. Psihologija i jetika delovogo obshhenija / pod red. V. N. Lavrinenko. – M. : Juniti-Dana, 2005.
7. Saraeva E. V. Osobennosti agressivnosti u predstavitelej razlichnyh nacional'nostej. URL:file:///C:/Documents%20and%20Settings/xp/stey.
8. Chubarova Ju. E., Shikina T. S. Dialog v kontekste sovremennyh tendencij razvitija sistemy obrazovanija // «Perevod v menjajushhemsja mire», Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija : [materialy]. – M. : Azbukovnik, 2015.

© Ионова М. С., Харитонова М. В., 2016

УДК 159.9

КОПИНГ-РЕСУРСЫ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ КАК ПОКАЗАТЕЛИ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОДРОСТКОВ

О. Б. Симатова

Кандидат психологических наук, доцент
Забайкальский государственный университет
г. Чита, Забайкальский край, Россия

COPING RESOURCES AND COPING STRATEGIES AS INDICATORS OF ADAPTIVE CAPACITY OF TEENS

O. B. Simatova

Candidate of Psychological Sciences
assistant professor
Transbaikal State University
Chita, Zabaykalsky Region, Russia

Abstract. The paper is devoted to the problems of teenagers' disadaptive behaviour prophylaxis. The paper gives theoretical explanation of the importance of psychological and educational work that is concentrated on the development of protective coping-resources and productive coping-strategies of teenagers' behaviour to improve their adaptation potential. The author introduces summarized results of the empirical research that prove effectiveness of such work in a secondary school.

Keywords: psychological adaptation, disadaptive behaviour, adaptation potential, primary psychological and educational prophylaxis, coping-resources, coping-strategies, social compensation.

Последствиями кризисности социально-психологической обстановки в современном российском обществе являются постоянное возрастание количества стрессовых ситуаций, повышение конкурентности социальной среды, усложнение условий жизни и деятельности, что требует от человека все более высокого уровня мобильности и адаптивности. Данная тенденция значительно усугубляется в регионах, характеризующихся осложненными условиями жизненной среды. В рамках такого взгляда на природу взаимодействия личности и среды особый научный интерес вызывает изучение поведения личности в трудных жизненных обстоятельствах, которое в зарубежной и отечественной психологии представлено в контексте исследований, посвященных анализу копинг-поведения.

В статье представляется теоретическое обоснование актуальности, целесообразности и перспективности психолого-педагогической работы, направленной на развитие протективных (защитных) копинг-ресурсов и продуктивных копинг-стратегий поведения подростков для повышения их адаптационного потенциала в осложненных условиях жизни Забайкальского края, а также других регионов с аналогичными условиями. Для подтверждения эффективности практической психолого-педагогической работы в данном направлении нами приводятся обобщенные результаты эмпирического исследования, проведенного в ходе реализации авторской системы первичной психолого-педагогической профилактики дезадаптивного поведения подростков в условиях средней общеобразовательной школы.

Население Забайкальского края находится в крайне неблагоприятных, осложненных условиях жизни и деятельности. Это связано с целым рядом факторов, характеризующих жизненную среду забайкальцев: резко континентальным, а в отдельных районах – ультра резко континентальным климатом; наличием естественных и антропогенных «загрязнений», приводящих к деформации физической среды; периферийным типом экономики и дотационностью региона, что оказывает

существенное влияние на социально-экономическое и материальное положение людей; недостаточным развитием социальной инфраструктуры; особенностями исторического развития Забайкальского края, как места отбывания ссылки, каторги, что, безусловно, не могло не привести к повышению маргинальности населения и не оказать влияния на генофонд края. Все эти факторы оказывают существенное влияние на психологический статус населения [5, с. 114–115].

Ряд исследователей рассматривает адаптацию в контексте способности к приспособлению, сохранению устойчивости в изменяющихся средовых условиях, а показатель данной способности называют адаптационным потенциалом [3, с. 16–24]. В условиях продолжающегося в стране социально-экономического кризиса и под влиянием вышеперечисленных неблагоприятных факторов психическое и психологическое здоровье населения Забайкальского края в настоящее время находится на пределе своего адаптационного потенциала. Об этом свидетельствуют крайне высокий уровень алкоголизации, сохранение высокого уровня смертности трудоспособного населения, самоубийств и криминальной агрессии, рост числа людей с нарушениями психологической адаптации, с пограничными психическими расстройствами, социальных сирот [1, с. 6]. В данных условиях актуализируются и становятся все более значимыми проблемы адаптации к среде, сохранения и повышения физических и психических возможностей человека, составляющих его адаптационный потенциал.

Исследователи утверждают, что психологическая адаптация человека целостна, как целостен сам человек и его психика. С позиций системного подхода к понятию психологической адаптации она может быть определена как процесс и результат приспособления человека к средовым условиям на уровне целостной психики в системе «человек – жизненная среда» с целью сохранения ее динамического равновесия. «Несущими» элементами системного целого психологической адаптации являются три основных уровня: психофизиологический, психический и социально-психологический. Психофизиологический уровень – это общая характеристика «психологического самочувствия» и работоспособности человека. В составе психического и социально-психологического уровней, в свою очередь, можно выделить когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, каждый из которых имеет собственные показатели [5, с. 46–49].

В качестве показателей различных компонентов психического и социально-психологического уровней адаптации исследователями называются различные характеристики [5, с. 49]: характеристики развития интеллекта, тревожности, уровень эмоциональной устойчивости, характеристики жизнестойкости, моральной нормативности и т. д. На наш взгляд, с позиции теории копинг-поведения отдельные показатели компонентов различных уровней адаптации выступают в качестве копинг-ресурсов личности, состояние которых в результате определяет адаптивность стратегий поведения.

К адаптогенным факторам человека относятся как природные, так и социальные факторы. При этом при недостаточных или отрицательных физических и биологических характеристиках среды у человека возможна их социальная компенсация, представляющая собой все, что может предоставить человеку общество в зависимости от уровня социального развития. Мы полагаем, что направленное развитие характеристик, являющихся протективными копинг-ресурсами, и адаптивных копинг-стратегий поведения подростков является актуальным, целесообразным и перспективным направлением целостной психолого-педагогической работы в условиях Забайкальского края. Актуальность такой работы обусловлена наличием в Забайкалье целого ряда осложненных условий жизненной среды, ее целесообразность – требованием осуществления психолого-педагогического воздействия в зоне ближайшего развития (это требование выполняется при работе с

подростками), а перспективность – направленностью на сохранение физических и психических возможностей, составляющих адаптационный потенциал личности. Таким образом, развитие адаптивного копинг-поведения у подростков можно рассматривать как одно из направлений социальной компенсации осложненных условий жизненной среды Забайкалья.

Теоретический анализ литературы показал, что психолого-педагогическая сущность любых форм дезадаптивного поведения, а также невозможность прогноза того, воздействию каких факторов риска может подвергнуться ребенок, подросток, – диктуют приоритет в предупреждающей деятельности первичной психолого-педагогической профилактики, ориентированной на усиление защитных факторов и личного адаптационного потенциала.

В настоящее время все большее развитие получает взгляд на дезадаптивное поведение как следствие сниженной способности личности справляться со стрессом. По утверждению исследователей, следствием интенсивных стрессовых переживаний может стать психологическая дезадаптация. Риск ее возникновения повышается в критические возрастные периоды, в условиях повышенных психологических и социальных требований к человеку. Дезадаптация сопровождается самыми различными поведенческими нарушениями. Такие утверждения исследователей, на наш взгляд, свидетельствуют о целесообразности рассмотрения теории копинг-поведения в качестве научной основы первичной психолого-педагогической профилактики дезадаптивного поведения подростков.

Первоначально понятие «копинг-поведение» использовалось в психологии стресса, и было определено как сумма когнитивных и поведенческих усилий, затрачиваемых индивидом для ослабления влияния стресса. В настоящее время, по высказыванию С. К. Нартовой-Бочавер, «будучи свободно употребляемым в различных работах, понятие «coping» охватывает широкий спектр человеческой активности – от бессознательных психологических защит до целенаправленного преодоления кризисных ситуаций» [4, с. 21].

В своем исследовании мы опирались на обобщающее определение копинг-поведения, данное С. А. Хазовой, которая рассматривала его как социальное поведение или комплекс осознанных адаптивных действий (когнитивных, аффективных, поведенческих), помогающих человеку справляться с внутренним напряжением и дискомфортом способами, адекватными личностным особенностям и ситуации через осознанные стратегии действий [10, с. 60].

Отличительным признаком современного понимания копинг-поведения является перенос рассмотрения проблемы совладания на более широкий круг ситуаций, не только экстремальных, но и просто субъективно значимых, а также для описания поведения людей в условиях хронических стрессоров и повседневной действительности. Данный подход подтверждает актуальность исследований, касающихся копинг-поведения личности в контексте осложненных условий жизни и деятельности.

Как было выяснено, копинг-поведение регулируется посредством реализации копинг-стратегий на основе личностных и средовых копинг-ресурсов. Копинг-стратегии рассматриваются как актуальные ответы личности на воспринимаемую угрозу, как способ управления стрессором [9]. Современные психологические данные позволяют говорить о том, что нормально адаптированные люди чаще прибегают к более продуктивным, адаптивным копинг-стратегиям и меньше используют непродуктивные. На основании этого мы рассматриваем повышение уровня продуктивности копинг-стратегий личности как повышение ее адаптивных возможностей. Соглашаясь с Т. Л. Крюковой, мы полагаем, что молодые люди в процессе своего развития начинают лучше осознавать изменения вокруг себя и в себе, а их развивающаяся способность к саморефлексии предвещает растущее самопонимание и перемены в совладающем

поведении, характеризующиеся повышением его адаптивности [2].

Таким образом, мы рассматриваем копинг-стратегии как самостоятельные, отдельные способы реализации совладающего поведения, свойственные человеку в тех или иных ситуациях, строящиеся на основе личностных и средовых копинг-ресурсов. Успешность адаптации к стрессам, по мнению исследователей, определяется уровнем развития копинг-ресурсов: недостаточное развитие приводит к формированию пассивного дезадаптивного копинг-поведения, социальной изоляции и дезинтеграции личности. Копинг-ресурсы определяются исследователями как характеристики личности и социальной среды, облегчающие или делающие возможной успешную адаптацию к жизненным стрессам [9].

Мы полагаем, что первичная психолого-педагогическая профилактика дезадаптивных форм поведения молодежи должна быть направлена на формирование блока протективных копинг-ресурсов и продуктивных копинг-стратегий поведения, способствующих конструктивной адаптации и социальной интеграции [7]. Тогда, на наш взгляд, сущность первичной психолого-педагогической профилактики дезадаптивного поведения подростков в условиях средней общеобразовательной школы должна состоять в превентивной деятельности всех участников образовательного процесса, направленной на формирование протективных личностных копинг-ресурсов и продуктивных копинг-стратегий поведения школьников.

В качестве характеристик, которые могли бы стать мишенями превентивного воздействия, нами были выделены самооценка, эмпатия, мотивация достижения успеха, уровень тревожности, которые, по мнению ряда исследователей, являются важными личностными копинг-ресурсами, а также копинг-стратегии подростков. Данные характеристики были выделены на основании мнения о том, что их развитие в подростковом возрасте входит в задачи взросления, что согласуется с требованием опережающего характера программ первичной профилактики и тезисом о необходимости организации профилактической работы как превенции [6].

К организации первичной профилактики дезадаптивного поведения подростков мы подошли с позиции системного подхода. Реализация системы первичной профилактики в условиях средней общеобразовательной школы осуществлялась поэтапно силами всех участников образовательного процесса при руководящей и координирующей роли педагога-психолога. На первом (подготовительном) этапе осуществлялось изучение состояния копинг-ресурсов и копинг-стратегий поведения подростков; проводилась подготовка специалистов из педагогического коллектива, волонтеров к профилактической работе. На втором (основном) этапе подготовленными специалистами проводились занятия по специально разработанной программе с подростками и их родителями; осуществлялось проведение различных мероприятий в школе. На третьем (оценочном) этапе проводилась оценка эффективности профилактического воздействия.

Необходимо отметить, что данная система профилактики дезадаптивного поведения подростков была разработана на основе авторской системы первичной психолого-педагогической профилактики аддиктивного поведения подростков в условиях средней общеобразовательной школы, которая была разработана и реализована на базе ряда школ г. Читы Забайкальского края в 2005–2010 гг. Результаты этой работы были представлены в диссертационном исследовании, монографии [6], а также в целом ряде научных публикаций [7; 8 и т. д.] Доказанная эффективность и универсальность апробированной системы психолого-педагогической работы обусловили целесообразность ее адаптации применительно не только к аддиктивному, но и к другим видам и формам дезадаптивного поведения. Система первичной психолого-педагогической профилактики дезадаптивного поведения подростков была адаптирована, главным образом, путем преобразования работы в рамках специфическо-

го компонента (касающегося конкретно аддиктивного поведения) и расширения работы в рамках неспецифического компонента, состоящего в формировании продуктивных копинг-стратегий и протективных копинг-ресурсов подростков. Далее нами представлены обобщенные результаты психодиагностического блока системы профилактики дезадаптивного поведения подростков при ее апробации в условиях средней общеобразовательной школы.

В процессе проведения эмпирического исследования нами применялись следующие психодиагностические методики: опросник для изучения общей самооценки подростков Г. Н. Казанцевой, методика для диагностики способности к эмпатии A. Mehrabian и N. Epstein, опросник для определения мотивации достижения успеха и боязни неудачи А. А. Реана, методика для определения уровня тревожности у подростков Т. А. Немчинова, модифицированная В. Г. Норакидзе, методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма. В нашем исследовании был использован метод формализованного наблюдения с применением методики «Карта наблюдений Стотта». Полученные в результате исследования данные были подвергнуты обработке с применением методов математической статистики, в процессе которой применялись статистические критерии различий: Вилкоксона Манна-Уитни U, парный критерий Вилкоксона T, критерий знаков G.

Констатирующий этап эксперимента показал, что для подростков экспериментальной и контрольной групп характерны низкая эффективность функционирования блока копинг-ресурсов (преобладание низкой самооценки, высокого уровня тревожности, низкого уровеня эмпатии, мотивации на избегание неудачи), преобладание непродуктивных и относительно продуктивных копинг-стратегий, бедная вариативность когнитивного, эмоционального и поведенческого реагирования. Такое состояния копинг-ресурсов и копинг-стратегий подростков свидетельствует о необходимости специальной психолого-педагогической работы, направленной на формирование протективных копинг-ресурсов и продуктивных копинг-стратегий поведения, что расценивается нами как повышение адаптационного потенциала.

На контрольном этапе эксперимента обнаружилось, что в экспериментальной группе наблюдаются статистически значимые сдвиги показателей всех копинг-ресурсов и копинг-стратегий подростков в сторону их оптимизации. В контрольной же группе такие сдвиги выявлены лишь в отношении мотивации достижения успеха, что может быть связано с общим фоном педагогического воздействия.

В связи с тем, что определенные положительные сдвиги показателей наблюдались и в контрольной группе, мы попытались доказать, что в экспериментальной группе эти сдвиги достоверно больше, и что, следовательно, экспериментальное воздействие все-таки существенно. Для этого мы сравнили сдвиги измеряемых показателей в экспериментальной и контрольной группах. При этом практически по сдвигам всех выделенных нами характеристик были обнаружены статистически значимые различия между экспериментальной и контрольной группами. Исключение составили сдвиги в показателях поведенческих копинг-стратегий. Можно предположить, что их формирование требует более длительного времени, а также то, что поведенческая составляющая копинг-стратегий подростков находится под большим социальным контролем окружающих их взрослых, чем когнитивная и эмоциональная. Поэтому, возможно, поведенческие копинг-стратегии подростков являются результатом не их собственного выбора, а результатом выполнения предъявляемых к ним окружающими требований.

При качественно-содержательном анализе динамики копинг-стратегий на контрольном этапе эксперимента обнаружено, что в экспериментальной группе наметилась тенденция к выборам более продуктивных копинг-стратегий и значительное расширение их репертуара. При этом в контрольной группе на контрольном

этапе эксперимента процент подростков, выбравших непродуктивные копинг-стратегии («Растерянность», «Самообвинение», «Агрессивность», «Подавление эмоций», «Покорность», «Активное избегание») значительно превышает таковой в экспериментальной группе. Среди относительно продуктивных поведенческих копинг-стратегий у подростков экспериментальной группы преобладающей является стратегия «Обращение», позволяющая расширить социальные поддерживающие сети, способствующая развитию личностных ресурсов. У подростков же контрольной группы преобладающей является стратегия «Отвлечение», а стратегия «Обращение» вообще отсутствует, что может свидетельствовать об отсутствии у подростков контрольной группы навыков восприятия, поиска и использования социальной поддержки, взаимопомощи, конструктивного общения, а также о низкой функциональной активности социально поддерживающих сетей.

Результаты, полученные с помощью психодиагностического тестирования, на контрольном этапе эксперимента были подтверждены данными дополнительных методов исследования. Так, результаты, полученные с помощью «Карты наблюдений» свидетельствуют о более благоприятной обстановке в отношении школьной адаптации подростков экспериментальной группы. Результаты, полученные методом экспертных оценок, позволяют говорить о наличии у подростков экспериментальной группы более развитых копинг-ресурсов и продуктивных копинг-стратегий, по сравнению с подростками контрольной группы. Результаты, полученные с помощью беседы, свидетельствуют о большей социальной активности, заинтересованности в школьной жизни, широком круге интересов подростков экспериментальной группы, по сравнению с подростками контрольной группы (данный метод применялся на всех этапах работы; беседа проводилась с педагогами, родителями, самими подростками). Контент-анализ сочинений на тему «Как я преодолеваю трудности» выявил у подростков экспериментальной группы тенденцию к преимущественному выбору стратегий обращения к собственным личностным качествам и обращения к другим людям. Подростками контрольной групп назывались стратегии обращения к другим людям и ухода от проблем, причем стратегия ухода при этом лидировала

Таким образом, выявленные статистически значимые различия в динамике большинства исследованных копинг-ресурсов и копинг-стратегий подростков экспериментальной и контрольной групп, подтвержденные качественно-содержательным анализом и данными дополнительных методов исследования, свидетельствуют о том, что психолого-педагогическое воздействие существенно влияет на формирование протективных копинг-ресурсов и продуктивных копинг-стратегий поведения подростков. Это, в свою очередь, позволяет рассматривать данное направление психолого-педагогической работы как одно из перспективных направлений социальной компенсации в осложненных условиях жизненной среды Забайкалья.

Библиографический список

1. Атлас психического здоровья населения Забайкальского края / В. В. Ахметова, Н. В. Говорин, О. П. Дубинин, Т. П. Злова и др. – Чита : Экспресс-издательство, 2009. – 132 с.
2. Крюкова Т. Л. Возрастные и кросскультурные различия в стратегиях совладающего поведения // Психологический журнал. Том 26. – 2005. – № 2. – С. 5–15.
3. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16–24.
4. Нартова-Бочавер С. К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. – Том 18. – 1997. – № 5. – С. 20–30.
5. Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в осложненных условиях жизненной среды: коллективная монография. – М. : Издательский дом Академии естествознания, 2011. – 322 с.
6. Симатова О. Б. Первичная психолого-педагогическая профилактика аддиктивного поведения подростков в условиях средней общеобразовательной средней школы. – Чита : ЗабГГПУ, 2009. – 172 с.

7. Симатова О. Б. Система первичной психолого-педагогической профилактики аддиктивного поведения подростков в условиях средней общеобразовательной школы // Известия Южного Федерального университета. Педагогические науки. – № 5. – 2011. – С. 105–115.
8. Симатова О. Б. Сущность и содержание психолого-педагогической работы с подростками в школьной системе профилактики аддиктивного поведения // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – № 1 (19). – С. 12–18.
9. Сирота Н. А., Ялтонский В. М. Профилактика наркомании и алкоголизма : учебн. пособ. – М. : Академия, 2003. – 176 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Atlas psihicheskogo zdorov'ja naselenija Zabajkal'skogo kraja / V. V. Ahmetova, N. V. Govorin, O. P. Dubinin, T. P. Zlova i dr. – Chita : Jekspress-izdatel'stvo, 2009. – 132 s.
2. Krjukova T. L. Vozrastnye i krosskul'turnye razlichija v strategijah sovladajushhego povedenija // Psihologicheskij zhurnal. Tom 26. – 2005. – № 2. – S. 5–15.
3. Maklakov A. G. Lichnostnyj adaptacionnyj potencial: ego mobilizacija i prognozirovanie v jekstremal'nyh uslovijah // Psihologicheskij zhurnal. – 2001. – T. 22. – № 1. – S. 16–24.
4. Nartova-Bochaver S. K. «Coping behavior» v sisteme ponjatij psihologii lichnosti // Psihologicheskij zhurnal. – Tom 18. – 1997. – № 5. – S. 20–30.
5. Psihologicheskaja adaptacija i psihologicheskoe zdorov'e cheloveka v oslozhnennyh uslovijah zhiznennoj sredy: kollektivnaja monografija. – M. : Izdatel'skij dom Akademii estestvoznanija, 2011. – 322 s.
6. Simatova O. B. Pervichnaja psihologo-pedagogicheskaja profilaktika addiktivnogo povedenija podrostkov v uslovijah srednej obshheobrazovatel'noj srednej shkoly. – Chita : ZabGGPU, 2009. – 172 s.
7. Simatova O. B. Sistema pervichnoj psihologo-pedagogicheskoj profilaktiki addiktivnogo povedenija podrostkov v uslovijah srednej obshheobrazovatel'noj shkoly // Izvestija Juzhnogo Federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. – № 5. – 2011. – S. 105–115.
8. Simatova O. B. Sushhnost' i soderzhanie psihologo-pedagogicheskoj raboty s podrostkami v shkol'noj sisteme profilaktiki addiktivnogo povedenija // Nauka i biznes: puti razvitija. – 2013. – № 1 (19). – S. 12–18.
9. Sirota N. A., Jaltonskij V. M. Profilaktika narkomanii i alkogolizma : uchebn. posob. – M. : Akademija, 2003. – 176 s.

© Симатова О. Б., 2016

DISKURZY PEDAGOGICKÉ PSYCHOLOGIE

УДК 37.022

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ИСТОРИЧЕСКОМУ ПРОШЛОМУ – ОСНОВА СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ

Д. Б. Казанцева *Кандидат психологических наук, доцент*
Е. А. Казанцев *студент*
Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия

DEVELOPING AXIOLOGICAL ATTITUDE TO THE OF HISTORICAL PAST AS THE BASIS IN FORMING SYSTEM OF PATRIOTIC EDUCATION IN RUSSIA

D. B. Kazantseva *Candidate of Psychological Sciences*
assistant professor
E. A. Kazantsev *student*
Penza State University,
Penza, Russia

Abstract. The report set out the system of patriotic education, which is due to a number of external and internal factors of socio-political and economic development of our country at the present stage. Patriotic education is one of the most important components in the implementation of state youth policy in the sphere of education and moral development. The main focus in the field of education of spirituality, morality and patriotism is to educate on labor and martial traditions of the people, the history and development of Russia.
It is stated that in order to implement this task in the Russia is formed and constantly improves the system of patriotic education of citizens. Its listed the general steps for multi-stakeholder education activities in the regions.
Keywords: patriotic education; the state youth policy; the consolidation the efforts of subjects of patriotic education.

В современных условиях насущной необходимостью является решение одной из важнейших задач современного образования – формирование ценностного отношения молодежи к прошлому нашей страны, осознания себя гражданином Российской Федерации. Данную задачу невозможно решить без организации систематической и целенаправленной работы по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи.

Патриотическое воспитание является одним из важнейших составляющих в реализации государственной молодежной политики в сфере образования и духовно-нравственного развития, частью вековой национальной идеи России, компонентом отечественной науки и культуры, источником формирования мужества, героизма и силы народа, условием величия и могущества российского государства.

Патриотизм представляет собой одну из главных личностных ценностей и одновременно является показателем уровня развития общества. По мнению Макса Вебера (1864–1920), ценность – это человеческое, социальное, культурное значение определенных явлений действительности. Определяющим при этом является предпочтение данных чувств, всему иному, к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почте-

нием – Пауль Менцер (1873–1960). Сущностью патриотизма является самопожертвование, основанное на духовно-нравственном выборе личности и главном чувстве – любви к Родине. Система патриотического воспитания призвана воспитать в личности потребность сохранять, оберегать, регулировать систему общественных отношений для создания условий развития личности, семьи, общества, государства. Общим смысловым полем патриотизма является достойное, уважительное, заботливое, признательное, человеческое отношение к чему-либо и к кому-либо.

Исторически, патриотическое воспитание, как и любое другое воспитание человека, осуществлялось с момента рождения, так как, основы, не заложенные с детства, приводят к катастрофическим последствиям. Воспитанием человека, ответственного за свою страну, за свою семью, за своих близких, детей и стариков, родителей, и начинается любовь к своей Родине. По состоянию детей и стариков в стране всегда определялось, насколько эта страна сильна, насколько она имеет право быть на мировом поле лидером. Осмысление опыта наших предков и событий прошлого позволяет разобраться в сложном, меняющемся мире, увидеть, что историческое забвение, беспамятство ведёт к гибели государств и народов, а отношение к собственным традициям и ценностям, определяет представление о себе и ставит задачи дальнейшего развития. По мнению Д. С. Лихачёва «история приучает ценить современность, как результат тысячелетних усилий, подвигов, а иногда и мученичества наших предков», она «показывает, сколько ошибок было совершено в прошлом... воспитывает чувство ответственности перед будущим» [1, с. 451]. История человечества в целом дает масштаб для осмысления настоящего, является воспоминанием, в котором корни нашей жизни – отмечает немецкий философ Карл Ясперс [2, с. 29, 240].

Конечно, главное в истории – это люди и их действия, от которых зависит судьба исторического процесса. И если в истории страны раньше, мы видели системы патриотического воспитания, созидающие людей – героев, являющихся гордостью отечества, то последнее двадцатилетие, в условиях радикальных изменений в социально-экономической, политической жизни российского общества, явственно проступали попытки некоторой девальвации патриотизма, в следствие чего, у современной российской молодежи наблюдается растерянность, пессимизм, размытость патриотических ценностей. Связано это с процветанием индивидуализма, искаженным пониманием патриотизма, искажением показа истории развития нашей страны. Возникает обострённая необходимость в совершенствовании патриотического воспитания граждан и полноценном его возвращении в образовательный процесс. На данный период именно идея патриотизма может и должна быть тем стержнем, вокруг которого сформируется готовность и способность граждан к активным действиям во имя Отечества.

В связи с вышесказанным, последнее десятилетие на всех уровнях наблюдается серьезное рассмотрение вопроса патриотического воспитания молодого поколения. Патриотическое воспитание стало одним из ключевых смыслов российской национальной политики с соответствующими государственными программами, которые устанавливаются на ближайшие пять лет. Так, в государственной программе развития образования в РК на 2011–2020 годы отмечены приоритетные стратегические цели, одной из которых является «предоставление общеобразовательной школой академических знаний и развитие навыков, способствующих формированию образованного, высоконравственного, критически мыслящего, физически и духовно развитого гражданина, стремящегося к саморазвитию и творчеству» [3]. В 4-ой федеральной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», определены основные пути патриотического воспитания, цели и задачи, которые направлены на «формирование и

развитие личности, обладающей качествами гражданина – патриота Родины и способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время» [4]. В национальной программе «Держава XXI век» – направленность на возрождение великой России и реализации культурно-патриотической и эколого-патриотической стратегий, ряда проектов, возрождающих гордость граждан основными символами государства [5]. Совершенствование нормативно правовой базы определило и порядок взаимодействия Минобороны с общественными объединениями в вопросах военно-патриотического воспитания.

На региональном уровне также формируются и совершенствуются системы патриотического воспитания, отражаясь в региональных программах патриотическое воспитание граждан на 2016–2020 годы. Каждый регион дает свои примеры замечательного ветеранского движения, краеведческого движения, удивительные программы по поисковым исследованиям, интересные проекты в области многообразной культуры нашей страны. На первый план выходит военно-патриотическое воспитание, включение институтов гражданского общества в повышение престижа военной службы и подготовку молодежи к военной службе, установка монументов в память о советских воинах, героях десантных операции, последних боев Второй мировой войны, проводится комплекс мероприятий, посвященных столетию Первой мировой войны и 70-летию Великой Отечественной войны, осуществляются яркие военно-исторические реконструкции, оцифровка исторических документов времен Первой и Второй мировой войны. Оказывается содействие общественным объединениям патриотической направленности в создании и функционировании оборонно-спортивных лагерей, в проведении военно-спортивных игр, молодёжно-патриотических акций, конференций, «круглых столов», проводятся информационно-пропагандистские и военно-патриотические акции.

Увидеть специфику позволяет осмысление и понимание передового опыта, который есть в вопросах патриотического воспитания на местном уровне. Создаются программы гражданско-патриотического воспитания школьников и дошкольников, нацеленные на обогащение знаний детей о родном крае («малой» родине), Родине – стране, о символике нашего государства, знакомство с русским народным бытом и играми, традициями, фольклором, народным календарем. Используются такие формы работы как праздники, развлечения, сюжетно-ролевые игры, чтение художественной литературы, экскурсии, беседы, трудовая деятельность, оформление стендов, уголков, альбомов. Оформляются уголки патриотического воспитания, альбомы о родном крае, о семье, собираются банки дидактических и сюжетно-ролевых игр по данному направлению и серии стихов, пословиц о родине, о семье, о родном крае. Также оформляются мини-музеи боевой славы родственников, где собираются боевые медали, копии писем, удостоверений, фотографий, стенды «С чего начинается Родина», «Искорка», уголоки «Моя Малая Родина», в музыкальных залах собираются кейсы «Песни военных лет», «Песни о Родине» и т.д. [6, с.78].

Можно констатировать, что вопросы патриотического воспитания решаются на федеральном, региональном и местном уровнях. Данные уровни представляют собой систему из взаимосвязанных элементов, находящихся в строгих отношениях друг с другом, представляющих определённую целостность и единство. И как, признаки любой системы, имеют целостность, где сила связи элементов внутри системы выше, чем сила связей элементов системы с элементами внешних систем; проявляют свойства, присущие элементам именно этой системы; учитывают иерархичность всех ее составляющих.

Анализ признаков системы патриотического воспитания в России показывает, что необходимы дальнейшие значительные усилия в совершенствование системы, вложения и организационное взаимодействие по реализации каждого из трех

основных уровней и признаков, которые создают целостность системы. Учет обширности территории России и многонациональность состава населения, говорит о важности сохранения единого, целого и единичного, а именно созидания единой формы, единого содержательного стандарта патриотического воспитания граждан, с учетом региональной, местной специфики и национального многообразия. На передний план выходят вопросы объединения усилий субъектов патриотического воспитания, эффективного взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества, научно-обоснованных рекомендаций, построенных на строгом мониторинге и ясных методиках взаимодействия.

Федеральный уровень решения проблемы воспитания гражданина – патриота позволяет создать единое пространство, которое необходимо регулировать новым законопроектом, к примеру, законопроектом «Об основах государственной патриотической политики», а также модернизацией закона «Об общественном контроле», качественной проработкой концепций законопроектов.

На региональном и местном уровнях систематизировать работу органов власти и образовательных структур по указанному направлению, так как только при условии целенаправленной систематической социально-педагогической деятельности по гражданско-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, можно сформировать и развить у них знания и качества, необходимые для успешной социализации. При этом – вовлекая родителей в работу по гражданско-патриотическому воспитанию детей с чувством любви к своему Отечеству, гордости за свою страну, ее прошлое и настоящее.

Таким образом, патриотическое воспитание есть традиционный духовный ориентир российского общества. В нашей стране существует как традиционный, так и инновационный современный арсенал форм и методов патриотического воспитательного воздействия, способного конструктивно отразится на решении государственных и региональных задач. Однако для этого необходимо учесть особенности создания целостной системы воспитания патриота и механизмов реализации общего, единого и особенного во взаимодействии государственных структур, социально ответственного бизнеса, медийного сообщества и всех граждан – истинных патриотов нашей страны. Реальные практические дела общественных инициатив будут помогать консолидации регионов и государства, социального и культурного потенциалов нашего общества в современных условиях.

Библиографический список

1. Лихачёв Д. С. Раздумья о России. – СПб. : Logos, 2001. – 668 с.
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. 2-е изд. – М. : Республика, 1994. – 527 с.
3. URL: http://dok.opredelim.com/docs
4. URL: http://orthedu.ru/…vospitanie…
5. Новая культурно-патриотическая стратегия России «Держава XXI век. Национальная комплексная программа 2015 – 2020». Том 3. – Москва, 2016.
6. Дорохова Т. С., Кудрявцева Е. О. Гражданско-патриотическое воспитание как направление социально-педагогической деятельности в образовательных организациях. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2015. – 429 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Lihachjov D. S. Razdum'ja o Rossii. – SPb. : Logos, 2001. – 668 s.
2. Jaspers K. Smysl i naznachenie istorii / per. s nem. 2-e izd. – M. : Respublika, 1994. – 527 s.
3. URL: http://dok.opredelim.com/docs
4. URL: http://orthedu.ru/…vospitanie…
5. Novaja kul'turno-patrioticheskaja strategija Rossii «Derzhava XXI vek. Nacional'naja kompleksnaja programma 2015 – 2020». Tom 3. – Moskva, 2016.
6. Dorohova T. S., Kudrjavceva E. O. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie kak napravlenie social'no-pedagogicheskoj dejatel'nosti v obrazovatel'nyh organizacijah. – Ekaterinburg : Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2015. – 429 s.

© Казанцева Д. Б., Казанцев Е. А., 2016

УДК 159.922

СОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ И МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Н. Н. Плужникова *Кандидат философских наук, доцент*
В. А. Корсунова *студенты*
Н. И. Ибадуллаева *Волгоградский государственный социально-педагогический университет г. Волгоград, Россия*

THE CONSCIOUSNESS OF THE PERSONALITY AND MATHEMATICS EDUCATION IN MODERN CULTURE

N. N. Pluzhnikov *Candidate of Philosophical Sciences assistant professor*
V. A. Korsunova *students*
N. I. Ibadullaeva *Volgograd State Pedagogical University Volgograd, Russia*

Abstract. The study analyzes the mathematical education as a spiritual need for the modern person. Identify problems in the field of mathematics education, among them – the reduction in the quality and practical orientation of training. It reveals the role of mathematical education in the modern culture. The problems of mathematical education in Russia are analized. The author speaks of the need to generate critical thinking as a prerequisite for success in the field of mathematics.
Keywords: person, education, mathematics, consciousness.

В современной культуре проблема сознания является одной из ключевых. Сознание рассматривается как неотъемлемое свойство личности, зависимое от различных сторон ее деятельности. В первую очередь, сознание находится в тесной связи с проблемой обучения и образования. Если в классической культуре сознание понималось как отражение культурных установок, то в настоящее время проблема сознания должна быть пересмотрена с учетом потребностей личности в системе образования.

В настоящее время в современной культуре наметилась тенденция ориентации на практико-ориентированное образование. Востребованы в основном те науки, которые имеют прикладной характер, что изменяет и требования к будущим специалистам. Так, например, по данным Министерства образования и науки на 2016–2017 гг. самое большое количество бесплатных бюджетных мест получили такие специальности, как «информатика и вычислительная техника», «сельское лесное и рыбное хозяйство», «техника и технологии наземного транспорта». Значительно сокращается количество бюджетных мест прием на такие специальности, как «Философия», «Этика и религиоведение». Подобная тенденция указывает, что современное информационное общество ориентировано на формирование у человека практических знаний и навыков, которые не всегда сочетаются с высоким уровнем теоретизирования, содержащегося в философии. Показательно, что в современной культуре складывается тенденция «разрыва» между теорией и практикой. Поскольку математика, также как и философия, по своему содержанию представляет корпус в первую очередь теоретических знаний, то им угрожает опасность оказаться не востребованными в современном обществе. Проблема состоит и в качестве математического образования, уровень которого сегодня, безусловно, падает.

На основе мониторинговых исследований качества математического образования нами установлено, что традиционная предметная подготовка в российской системе образования отстает от международных требований, в том числе и углубленного изучения математики [1]. Так, количество выпускников с высоким и повышенным потенциалом знаний – 16 %, с относительно невысоким уровнем – 30 %, остальные 54 % выпускников не имеют достаточной подготовки для продолжения образования по специальностям, требующим применения математики.

Результаты исследований В. А. Болотова, Е. А. Седовой, Г. С. Ковалевой показывают неоднородность математической подготовки выпускников начальной школы [1]. Причиной является заучивание и воспроизведение знаний и умений. Это приводит к тому, что знания усваиваются неосознанно, что препятствует успешному продолжению обучения в основной школе. Успешность российских восьмиклассников существенно ниже, чем четвероклассников. Российская система обучения математике не способствует развитию умения выходить за пределы учебных ситуаций, в которых формируются эти знания, применять полученные знания в новых ситуациях, приближенных к реальной жизни. Математическое образование охватывает период формирования логического мышления учащихся, а также становления их основных интеллектуальных функций. Согласно О.В. Коновко, благодаря математическим знаниям и навыкам мы решаем не только арифметические задачи. Это наука позволяет развивать гибкость ума, что нужно для принятия объективного решения любой задачи. Эта не только задачи математического характера, но и различные жизненные ситуации, требующие рассмотрения «под разными углами» [3]. Математика формирует критическое мышление, которое современному человеку просто необходимо в условиях популяризации и стандартизации знаний. Оно формирует способность осмысленно подходить не только к личному выбору, но и задает ориентиры осмысленному и нравственному поведению человека в культуре.

Современная культура представляет человеку огромный веер возможностей, но основной задачей человека является потребность выбрать и самый личностно-значимый и самый актуальный для человека вариант, который позволит привести математическое образование к требованиям, предъявляемых развитием современных технологий, науки и культуры.

Существует мнение, что ученикам нужна «разная математика»: кому-то достаточно общих сведений для повседневной жизни, кому-то – более углубленный уровень изучения математики. Мы не согласимся с этим, поскольку считаем, что в мире высоких технологий, когда на современных предприятиях применяется оборудование с высоким уровнем автоматизации, человек с «общими знаниями» не сможет работать даже у станка. Необходимо, чтобы образовательный процесс позволял знающему только «общие знания» работать на таком оборудовании. Ведь взрослея, человек стремится к повышению своих знаний, и возможно он захочет продолжить свое образование. Ведь не даром говорят, что в учении не важно – млад или стар; постигнешь – и станешь мастером.

Проведенное исследование показало, что в современной культуре с учетом тенденции на практико-ориентированное образование содержание и методы математического образования должны существенно меняться. На наш взгляд, необходимо существенно менять систему математического образования. Недопустимо пренебрегать математической теорией, поскольку без теории математические вычисления могут быть ошибочными. Как считает Р. Б. Карасева, математические понятия позволяют человеку осознать глубину и взаимосвязь физического мира, расширить его мировоззрение [2]. Безусловно, необходимы новые методики преподавания предмета, использование компьютерной математики, логики, чтобы развитие школьника не сводилось к умению применять знания математики только

для решения заданных в учебнике задач и примеров. Необходимо создавать условия, чтобы человек мог мыслить и применять свои математические знания на практике, уметь составлять и исследовать математические модели, а это значит - быть творческой личностью, востребованной в современной культуре.

Библиографический список

1. Болотов В. А., Седова Е. А., Ковалева Г. С. Состояние математического образования в РФ: общее среднее образование (Аналитический обзор) // Проблемы современного образования. – 2012. – № 6. – С. 32–47.
2. Карасева Р. Б. Тенденции современного математического образования // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. – 2015. – № 3. – С. 214–220.
3. Коновко О. В. Возможности современного математического образования в школе // Педагогическое образование на Алтае. – 2012. – № 1. – С. 377–380.

Bibliograficheskij spisok

1. Bolotov V. A., Sedova E. A., Kovaleva G. S. Sostojanie matematicheskogo obrazovanija v RF: obshhee srednee obrazovanie (Analiticheskij obzor) // Problemy sovremennogo obrazovanija. – 2012. – № 6. – S. 32–47.
2. Karaseva R. B. Tendencii sovremennogo matematicheskogo obrazovanija // Aktual'nye problemy pre-podavanija matematiki v tehnicheskom vuze. – 2015. – № 3. – S. 214–220.
3. Konovko O. V. Vozmozhnosti sovremennogo matematicheskogo obrazovanija v shkole // Pedagogicheskoe obrazovanie na Altae. – 2012. – № 1. – S. 377–380.

© Плужникова Н. Н., Корсунова В. А., Ибадуллаева Н. И., 2016

УДК 159.9(796.01)

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОМОТОРНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ, ОТНЕСЁННЫХ К СПЕЦИАЛЬНОМУ МЕДИЦИНСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ

А. В. Скляренко

Кандидат педагогических наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права
г. Хабаровск, Россия

FORMATION PSYCHOMOTOTOR ABILITTIES OF STUDENTS ASCRIBED TO SPECIAL MEDICAL BRANCH

A. V. Sklyarenko

Candidate of pedagogical sciences, senior lecturer
Khabarovsk State University of Economics and Law
Khabarovsk, Russia

Abstract. The article actualizes the problem of improving the quality of physical education of students of special medical department in the higher education system. Fixed deterioration of the health of students and their unavailability to implement socio-professional activities. The focus of our attention are the psychomotor abilities that are the core of motor abilities speaking their cognitive and motor components include sensormotor and perceptual intelligence neurodynamic features implemented as random and involuntary on the level of self-control and self-regulation of movements. Shows the necessity of formation of psychomotor ability of students of special medical department required to prepare for professional and wellness activities.
Keywords: students; special medical department; psychomotor ability.

Согласно данным Госкомстата России в 2009–2010 гг. в системе высших учебных заведений на первый курс вузов России поступают здоровыми только 16 % студентов и около 80 % студентов имеют нарушения здоровья. Специальное медицинское отделение (СМО) увеличивается от первого курса к третьему.

Следует отметить, что студенты с ослабленным здоровьем медленно осваивают двигательные действия, у большинства из них наблюдаются ограниченные знания, умения и навыки в выполнении двигательных действий. Присущие им черты характера такие, как замкнутость, стеснительность, нерешительность, пониженная память, рассеянное внимание, медлительность, быстрая утомляемость характерны для данного контингента лиц не способствуют приобретению двигательных умений и навыков, необходимых для подготовки к профессиональной и оздоровительной деятельности.

Процесс физического воспитания студентов СМО в высшей школе предполагает формирование двигательных умений, навыков, физических качеств и, как правило, реализуется за счёт оздоровительных технологий и методик, а в аспекте психомоторного развития, как одного из эффективных средств освоения более оптимальных способов управления своими движениями, приобретения фонда двигательных умений, навыков и связанных с ними знаний на фоне сохранения и укрепления здоровья не рассматривается.

Известно, что в период обучения в высших учебных заведениях развиваются задатки и способности студентов, происходит становление и стабилизация характера, интересов; развиваются сенсомоторные, перцептивные, мнемические и психомоторные функции; наблюдается наибольшая пластичность и переключаемость в образовании навыков; в основном завершается со-

матическое и достигает максимума психофизическое развитие [1; 4].

По мнению В. П. Озерова важной особенностью психомоторики является способность человека отражать объективную информацию о своей двигательной деятельности, точно контролировать свои движения и эффективно управлять ими [4].

Учёные отмечают, что психомоторика – сложнейший механизм деятельности. В нём выступают в единстве побудительная и исполнительная регуляции. Первая из них базируется на множестве сил, движущих действиями и поведением, а вторая приводит в исполнение замыслы, удовлетворяет потребности, способствует достижению целей [3].

В тоже время, психомоторные процессы рассматриваются как объективное восприятие человеком, начиная с ощущения и заканчивая сложными формами интеллектуальной активности, таким образом, у человека ведущей системой является психическая регуляция, в которую психомоторные действия включаются как подсистемы [2, с. 36].

Как отмечает В. П. Озеров [5, с. 27], психомоторные способности могут рассматриваться как моторный компонент двигательных способностей, включающий сенсомоторные, перцептивные, интеллектуальные и нейродинамические особенности, реализуемые как на произвольном, так и на непроизвольном уровне самоконтроля и саморегуляции движений. Структура психомоторных способностей человека должна включать ряд сенсорных, моторных и когнитивно-мыслительных способностей, в частности:

1) тонкая дифференцировочная чувствительность и корректировка движений по основным параметрам управления (время, пространство, усилие, темп, ритм), т.е. различные виды координационных способностей;

2) отчётливое запоминание и воспроизведение движений (двигательная память) по основным параметрам управления, а также наиболее высоком уровне тренированности, где главная роль принадлежит психическим механизмам;

3) уровень волевого усилия и максимальных моторных проявлений;

4) психомоторная надёжность и работоспособность.

Выдвинутый Сеченовым принцип единства познавательного процесса и двигательного акта обусловил понимание рефлекторной природы психического, и психомоторики в частности. Как справедливо отмечал С. Л. Рубинштейн, «рефлекторная теория И. М. Сеченова не сводит психическую деятельность к физиологической нервной деятельности, а распространяет рефлекторную теорию на психическую деятельность» [6, с. 21]. Следовательно, можно сделать вывод, что развитие физических и психических качеств происходит в их взаимосвязи и функциональном единстве.

Формирование психомоторных способностей, проявляющихся в рациональных способах управления своими движениями, свойствах и качествах, необходимых для подготовки к профессиональной и оздоровительной деятельности, мы видим в направленной коррекции регуляторных механизмов деятельности через внутреннюю и внешнюю активность студентов.

Библиографический список

1. Виленский В. О. Исследование динамики физической и умственной работоспособности студентов вуза. Автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 1970.
2. Иссурин В. Б. Потенциальные и актуальные двигательные способности // Теория и практика физической культуры. – 1986. – № 6. – С. 36
3. Никандров В. В. Психомоторика. – СПб. : Речь, 2004. – 104 с.
4. Озеров В. П. Методические рекомендации по развитию психомоторных качеств у студентов на занятиях по физическому воспитанию. – Кишинёв: КПИ им. С. Лазо; 1986. – 20 с.
5. Озеров В. П. Психомоторные способности человека. Дубна : Феникс +, 2002. – 320 с.
6. Сеченов И. М. Избранные произведения. Т. 1. – М., 1952. – 615 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Vilenskij V. O. Issledovanie dinamiki fizicheskoj i umstvennoj rabotosposobnosti studentov vuza. Avtoref. dis. kand. ped. nauk. – M., 1970.

2. Issurin V. B. Potencial'nye i aktual'nye dvigatel'nye sposobnosti // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 1986. – № 6. – S. 36.
3. Nikandrov V. V. Psihomotorika. – SPb. : Rech', 2004. – 104 s
4. Ozerov V. P. Metodicheskie rekomendacii po razvitiju psihomotornyh kachestv u studentov na zanjatijah po fizicheskomu vospitaniju. – Kishinjov: KPI im. S. Lazo; 1986. – 20 s
5. Ozerov V. P. Psihomotornye sposobnosti cheloveka. Dubna : Feniks +, 2002. – 320 s.
6. Sechenov I. M. Izbrannye proizvedenija. T. 1. – M., 1952. – 615 s.

© Скляренко А. В., 2016

RECENZE

УДК 316.648.2

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ СПИРИНА А. В. «СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР СПЛОЧЁННОСТИ ВОИНСКОГО КОЛЛЕКТИВА (на примере рот курсантов военного института)»

Д. В. Ефимова

Кандидат психологических наук, доцент
Пензенский государственный технологический университет
г. Пенза, Россия

REVIEW ON THE ABSTRACT OF SPIRIN A. V. DISSERTATION «THE SYSTEM OF VALUES OF PERSONALITY AS A FACTOR OF COHESION OF THE MILITARY COLLECTIVE (on example of cadets companies in the military institute)»

D. V. Efimova

Candidate of psychological Sciences
associate professor
Penza State Technological University
Penza, Russia

Summary. The article presents a review on the dissertation on competition of a scientific degree of candidate of psychological Sciences, devoted to the aspects of the most urgent problems of social psychology as maintaining a peaceful, civilized, tolerant relations, both interpersonal and inter-ethnic, inter-state overall, in particular the author raised the issue of values and their role in the formation of the team of soldiers. The author first developed a socio-psychological theory of spiritual-psychological values as a form of determination of cohesion of the subjects.
Keywords: values, the team of military, spiritual and psychological values, unity of actors.

Проблема формирования воинских коллективов, а также факторов и закономерностей этого процесса обоснованно находится в фокусе внимания социальной психологии и на сегодняшний день особо актуальна. Понятия «духовный мир», «нравственные ценности» в последнее время все более необходимы для построения и поддержания мирных, цивилизованных, толерантных отношений, как межличностных, так и межэтнических, межгосударственных. Автором затронута проблематика ценностей и их роли в формировании коллектива военнослужащих, долгое время находящаяся на периферии научного психологического анализа. Автор акцентирует свое внимание на уровне высших ценностей, выполняющих мировоззренческую функцию. Глубокий и всесторонний теоретический анализ, проведенный в рамках диссертационного исследования, выявил существование серьёзной научно-методологической базы для рассмотрения частных проблем в области ценностного развития. Одной из таких проблем и является изучение роли ценностей в формировании воинского коллектива. Практически все исследователи подчеркивают как важнейшую характеристику воинского коллектива требование высокой духовной общности военнослужащих, единство их ценностных ориента-

ций, влияние этих факторов на сплочённость воинской группы. Однако представленные исследования подчёркивают это влияние на уровне общеметодологического подхода с акцентом в область этико-нравственных и аксеологических характеристик. Вместе с тем, проблема психологической структуры нравственных ценностей, их функциональной и регуляторной роли остаётся на сегодня слабо разработанной, фрагментарной, односторонней в анализе проблемы общечеловеческих и нравственных ценностей и их роли в формировании воинского коллектива. Осмысление структуры ценностной системы военнослужащих как специфической характеристики духовного мира, её онтологии и влияния на социальное взаимодействие в воинском коллективе становится на сегодняшний день важнейшей задачей для понимания природы и сущности этого явления. Психологической сущностью, реализующей систему нравственных ценностей личности, являются духовные способности и состояния. Анализ философской и психологической литературы показывает, что категория духовных способностей разработана недостаточно. Социально-психологическая концепция духовно-психологических ценностей как одной из форм детерминации сплочённости субъектов разрабатывается впервые.

Объектом исследования являлась система высших ценностей и сплочённость воинского коллектива рот курсантов военного института.

Предмет исследования – роль и место системы ценностей личности в сплочённости воинского коллектива.

Целью исследования являлось выявление роли и места уровня развития системы ценностей личности в сплочённости воинского коллектива и разработка психологического инструментария способствующего развитию высших ценностей в условиях военной деятельности.

Для достижения данной цели были поставлены и успешно решены следующие исследовательские задачи:

1. Проведен теоретический анализ проблемы ценностей в современной психологии.
2. Проведен анализ современного состояния исследования социально-психологической сплочённости, раскрыта взаимосвязь сплочённости с ценностной структурой.
3. Рассмотрена специфика сплочённости и формирования системы ценностей в условиях воинского коллектива.
4. Проведено эмпирическое исследование структуры ценностей, их динамики и взаимосвязи со сплочённостью в условиях воинского коллектива на примере рот курсантов военного института.
5. Выявлена специфика формирования ценностей.
6. Разработана система рекомендаций по повышению сплочённости группы через формирование необходимой ценностной структуры.

Сформулирована и доказана гипотеза, в которой предполагалось, что ценности в своей системной организации влияют на формирование и уровень сплочённости воинского коллектива.

Общая гипотеза конкретизирована в эмпирических гипотезах: Ценности представляют собой единую структуру метасистемного уровня личности. Как метасистемное образование ценности связаны с формированием межличностного поведения человека. Связь ценностей со сплочённостью воинского коллектива осуществляется через характеристики совместимости и психологического климата.

Личный вклад соискателя.

В процессе написания диссертационного исследования отметим логичность построения работы, широту охвата имеющейся теоретической базы по данной проблеме, адекватный выбор диагностического инструментария, его полноценный качественный и количественный анализ, грамотное оформление результатов исследования, хорошее наглядное представление полученных данных.

Практическая значимость состоит в конкретном материале по формированию метаценностей, духовности, сплоченно-

сти, созданию комфортной среды, позволяющей сообща достигать поставленных социально-значимых целей.

Автору удалось определить высшие ценности: «здоровье», «социальная власть», «сохранение собственной индивидуальности», «материальное благосостояние», «наслаждение», «достижения», «конформизм», «любовь», «общение» и «духовное удовлетворение».

Перечисленные выше ценности являются ядерными. Остальные ценности автор определил как поверхностные, имеющие неустойчивый характер имеющие возможность менять своё место в общей структуре, вплоть до выпадения из нее.

Диссертант отмечает, что нередко в военной среде ценности могут вступать в конфликт.

Например, отмечена важная деталь о минимизации диалогового общения в командной деятельности, что приводит к конфликту ценностей. Определяется спецификой профессии. В процессе исследования оценены отношения между двумя и более индивидами в трёх областях межличностных потребностей: включения, контроля и аффекта. Внутри каждой области поведение оценивается в двух направлениях: выраженное (т. е. личностное поведение которое осуществляет сам индивид) и требуемое (т. е. ожидаемое индивидом поведение от остальных членов группы). Диагностическая работа позволила определить, что курсанты предпочитают среднюю активность в разных групповых мероприятиях, в стремлении руководить другими, контролировать других, быть с ними в дружеских отношениях. Выявлено, что сплочённость рот находится на среднем ближе к высокому уровню. Все показатели сплочённости, регистрируемые в исследовании имеют связи с системой ценностей на содержательном, структурном и регулятивном уровнях. Выявленное наличие связей рефлексии с ядерными ценностями позволило автору сделать вывод о метасистемном характере регулятивной роли ценностей.

Диссертантом выяснена динамика ценностной системы. Рассмотрена структура ядерных ценностей в сочетании с рефлексией и сплочённостью на разных курсах обучения курсантов, а, следовательно, и на разных уровнях профессионализации. Анализ представленных структурограмм показывает, что по мере повышения профессиональной квалификации, начиная с третьего курса, повышается когерентность и организованность структуры ценностей. Это свидетельствует о том, что ядерные ценности приобретают все более сильное значение в регуляции деятельности. Происходит суммирование регуляционного эффекта. Ценностная система становится всё более устойчивой и адаптивной. Происходит переход отдельных ценностей с аморфного уровня регулирования на метасистемный, что подчёркивается системообразующим характером рефлексии.

На основе полученных в ходе исследования результатов Александром Викторовичем сделаны новые обобщения:

1. Высшие ценности являются составляющими духовного мира личности. Они имеют содержание и динамику – духовное состояние и психическую форму в виде духовных способностей. При этом они относятся к направленности и мировоззрению личности, следовательно, становятся атрибутом сознания. В области психологии разработка высших ценностей имеет представленность в понятиях «ценности» и «ценностные ориентации». Они связаны с когнитивной и мотивационной сферой личности.

2. Система высших ценностей военнослужащих формируется на основе общепсихологических закономерностей ценностей, но имеет и свою специфику, которая отражается в противоречивости системы ценностей и необходимости приоритетного выбора со стороны личности, а также механизмах формирования: идентификации с группой, социальной перцепции в диаде «командир – подчиненный», служебных и военных стереотипах.

3. Определяющим условием для нормального функционирования воинского коллектива является сплочённость. Базовым основанием высокой сплочённости

является система высших ценностей военнослужащих. Сплочённость непосредственно связана с системой духовных потребностей членов группы, которые объединяются в единое для всей группы «духовное состояние». Внутренние противоречия духовных ценностей отражающиеся на социальных взаимодействиях и сплочённости группы. В частности стремление к индивидуальности и независимости оценивается курсантами очень высоко (выступает духовной ценностью) но входит в противоречие с высшей духовной ценностью дисциплины, ответственности и коллективизма. Она отражает противоречивость положения курсантов. Регулятивная роль данной ценности проявляется во взаимосвязи её с требуемым поведением для включения в группу и регулируется когнитивным компонентом отношений в подразделении.

4. В результате исследования подтвердилась гипотеза, что структура высших ценностей отражает взаимодействие субъекта со средой, имеет системную организацию, процессуальную динамику и регулятивные функции. Система ценностей имеет сложную структуру, включающую базовые (ядерные) ценности и поверхностные.

5. Ядерные ценности сохраняются на всех этапах профессионализации и выполняют регулятивную роль в поведении личности. Поверхностные ценности меняют своё значение в личностном поведении в зависимости от ситуации.

6. Система высших ценностей у курсантов характеризуется противоречивостью. Противоречие касается как взаимным отрицанием ряда высших ценностей, так и парадоксальными связями, как между самими ценностями, так и между ценностями и сплочённостью группы. Это обусловлено спецификой воинской профессии, отраженной в противоречивых профессиональных требованиях (например, защищать человека и применять к нему насилие одновременно).

7. Доказано наличие значимых связей высших ценностей и метасистемного уровня личности через связь с рефлексией и сплочённостью группы (по параметрам совместимости и психологического климата).

8. Сплочённость рот курсантов соответствует среднему уровню с тенденцией к высокому. Все показатели сплочённости, регистрируемые в нашем исследовании, имеют связи с системой ценностей на содержательном, структурном и регулятивном уровнях. Кроме этого зафиксированы связи сплочённости с рефлексией. Наличие всех этих связей даёт нам основания сделать вывод о регуляторной взаимосвязи системы высших ценностей со сплочённостью на метасистемном уровне.

9. На основе проведённого исследования разработаны рекомендации по оптимизации воспитательной работы в группе курсантов с целью формирования наиболее благоприятного психологического климата.

Научная новизна работы. Определены доминирующие высшие ценности курсантов военного института на этапе обучения. Система доминирующих ценностей выступает ведущим фактором сплочённости воинского коллектива. Впервые разработана структурно-функциональная модель нравственных ценностей как метасистемы, регулирующей сплочённость воинского коллектива. Эмпирически доказано наличие качественных изменений в структуре духовных ценностей в процессе профессионального становления курсантов. Установлено, что различные ценностные ориентации вносят разный по значимости вклад в формирование социальной совместимости курсанта в коллективе. Выявлена взаимосвязь структуры ценностей, типа совместимости курсанта и рефлексии, влияющих на степень сплоченности воинского коллектива. Обнаружены особенности данной связи, обусловленные особенностями ценностной структуры, доминирующими потребностями и общей системой межличностных ориентаций и наличием конфликтных отношений внутри структуры. Разработан комплекс социально-психологических мер, направленный на формирование адекват-

ной структуры духовных ценностей у курсантов.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в малоразработанную область теории высших ценностей, регуляционной роли ценностей, влияния ценностей на сплочённость группы. Раскрыт метасистемный характер ценностей, что является развитием общей теории личности. Рассмотрено понятие высшие ценности как личностный регуляционный фактор формирования межличностных отношений. Выявлена специфика влияния ценностной структуры на формирование сплочённости группы. Описаны особенности ценностно-смысловой сферы курсантов военного института. Раскрыты противоречия ценностной структуры курсантов, что является вкладом в теоретическое осмысление проблемы личностного развития профессиональных военных и особенностей их деятельности. Полученные данные позволяют рассмотреть динамику формирования ценностных структур в свете современной концепции метасистемного подхода и регулятивной роли рефлексии.

Особенно высока практическая значимость работы: теоретические положения и полученные эмпирические результаты могут быть использованы в военно-учебных заведениях и профессиональных структурах и воинских объединениях для формирования сплочённости воинских групп, для повышения эффективности учебного процесса, для научно-обоснованных программ воспитания бойцов. Материалы диссертации могут быть использованы для подготовки военных психологов, и в различных сферах психологического обеспечения воинской службы.

Разработанные рекомендации по формированию ценностных механизмов могут быть использованы в области воспитания и подготовки специалистов в военных областях. Материалы исследования также могут использоваться в разработке лекционных курсов по теории личности, аксиологии и социальной психологии.

Полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем, подтверждается 14 публикациями автора, среди которых 1 монография, 1 учебное пособие и 4 статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности. В соответствии с формулой специальности 19.00.05 – «Социальная психология», области исследования специальности.

Структура диссертации подчинена логике научного поиска, изложения его результатов в соответствии с поставленной целью и задачами. Исследование А. В. Спирина можно считать вполне успешным, заслуживающим всяческого развития. Диссертационная работа является законченной научно-квалифицированной работой, содержащей новое решение актуальной научной задачи.

Библиографический список

1. Спирин А. В. Система ценностей личности как фактор сплоченности воинского коллектива (на примере рот курсантов военного института). Автореферат на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Ярославль 2015.– 23 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Spirin A. V. Sistema cennostej lichnosti kak faktor splochennosti voinskogo kollektiva (na primere rot kursantov voennogo instituta). Avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskih nauk. – Jaroslavl' 2015.– 23 s.

© Ефимова Д. В., 2016

ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2016 ГОДУ

Дата	Название
15–16 апреля 2016 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2016 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2016 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2016 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2016 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2016 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2016 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2016 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2016 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2016 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2016 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2016 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2016 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2016 г.	Реклама в современном мире: история, теория и практика
25–26 мая 2016 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2016 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2016 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2016 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2016 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2016 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития

13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодич-ность	Реферативные базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал **«Социосфера»**	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Россия), • Open Academic Journal Index по адресу, • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада) • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия)	• Global Impact Factor за 2015 г.– 1,041, • Scientific Indexin Services за 2015 г. – 1,09, • General Impact Factor за 2015 г. – 2,1825, • РИНЦ за 2014 г. – 0,194.
Чешский научный журнал **«Paradigmata poznání»**	Мультидисципли-нарный	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия)	
Чешский научный журнал **«Ekonomické trendy»**	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный журнал **«Ekonomické trendy»**	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный журнал **«Aktuální pedagogika»**	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный и практический журнал **«Akademická psychologie»**	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный и аналитический журнал **«Sociologie člověka»**	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг **«Премиум»** включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia
(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography
- or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

AKADEMICKÁ PSYCHOLOGIE

Vědecký a praktický časopis

№ 1, 2016

Čtvrtletní

Šéfredaktor – **Valeriy M. Miniyarov**
Zástupce šéfredaktora – **Ilona G. Dorošina**

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily refl ect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, fi gures,
quotations, statistics, proper names and other information.

Redaktorka – I. G. Balašova
Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 5.04.2016. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 5,4
100 kopií.

VYDAVATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
IČO 29133947
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: http://sociosphera.com,
e-mail: sociosfera@seznam.cz